

КІЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ
1 и 15 числа.

Цѣна годовому изданію съ пе-
ресылкою и безъ пересылки
три руб. сереб.

1-го Іюня

№ 11.

1863 года.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Высочайшія повелѣнія.

— Составленные Святѣйшимъ Синодомъ два списка о духовныхъ лицахъ, удостоиваемыхъ награжденія знаками отличія, господинъ оберъ-прокуроръ Св. Синода имѣлъ счастье представлять на Высочайшее Государя Императора благоусмотрѣніе. Его Императорское Величество, въ 13 день сего апрѣля, Всемилостивѣйше соизволилъ утвердить это представленіе.

Въ Высочайше утвержденномъ списокѣ духовнымъ лицамъ, въ числѣ награжденныхъ за службу по духовному вѣдомству, между прочимъ значатся: по Кіевской епархіи—А) *орденами*: 1) св. Анны 2-й степени—г. Таращи, Георгіевской церкви протоіерей и благочинный Андрей Пахаловичъ; 2) св. Анны 3-й степени г. Василькова, Антоно-Ѳеодосіевскаго собора протоіерей и благочинный Александръ Андріевскій; радомысльскаго уѣзда

с. Чоповичъ, троицкой церкви протоіерей Стефанъ Буткевичъ; липовецкаго уѣзда, с. Яструбинець іоанно-богословской церкви священникъ и благочинный Фавстъ Зимницкій. Б) *наперсными крестами*: 1) изъ кабинета Его Величества, украшеннымъ драгоценными камнями: Кіево-флоровскаго дѣвичьаго вознесенскаго монастыря протоіерей Іоакимъ Игнатовичъ; 2) отъ Святѣйшаго Синода выдаваемыми: Кіево-печерскія успенскія лавры іеромонахъ Іпполитъ; Кіево-печерскія успенскія лавры іеромонахъ Палладій; Жаботинскаго онуфріевскаго заштатнаго монастыря настоятель игуменъ Аванасій; васильковскаго уѣзда, с. малой Половецкой, рождество-богородичной церкви священникъ и благочинный Іоаннъ Ганицкій; бердичевскаго уѣзда, с. Брицекъ священникъ и благочинный Теодоръ Менчиць; тарашанскаго уѣзда, с. Хрещатыхъ Яровъ, николаевской церкви священникъ и благочинный Петръ Помазанскій; Кіево-софійскаго митрополитанскаго дома экономъ, іеромонахъ Серафимъ; бердичевскаго уѣзда с. Степанокъ, параскевievской церкви священникъ и благочинный Василій Саконвичъ; васильковскаго уѣзда, с. Темберщины, Николаевской церкви священникъ и благочинный Василій Оменковъ; уманскаго уѣзда, с. Рыжавки священникъ Григорій Ямковскій; чигиринскаго уѣзда с. Телениной священникъ и благочинный Матвей Татаровъ; г. Сквиры успенскаго собора священникъ Филиппъ Руткевичъ; кіевскаго уѣзда, м. Триполья священникъ и благочинный Григорій Леонтовичъ; г. Звенигородки, преображенскаго собора протоіерей и благочинный Василій Сикорскій, Кіево-подольскаго градскаго успенскаго собора протоіерей Пикита Дашкевичъ; Ржищевскаго преображенскаго общежительнаго дѣвичьаго монастыря настоятельница игуменія Юлія; корсунскаго онуфріевскаго заштатнаго монастыря настоятель іеромонахъ Іоаннъ; г. Кіева, софійскаго кафедральнаго собора священникъ Михаилъ Богдановъ.

В) *камилавками*: предмѣстья г. Кіева-Куринѣвки, петро-павловской церкви священникъ Георгій Абрамовичъ; каневского уѣзда, м. Тагагчи священникъ и благочинный Андрей Антоновскій; звенигородскаго уѣзда, с. Козацкаго священникъ и благочинный Сүмеонъ Андріевскій; каневского уѣзда, м. Медвина, покровской церкви священникъ Прокофій Богорскій; звенигородскаго уѣзда, с. Водяниковъ священникъ и благочинный Θεодоръ Бильневичъ; кіевского уѣзда, м. Мотыжина георгіевской церкви священникъ Тихонъ Волковъ; каневского уѣзда, с. Кидановки, михайловской церкви священникъ Стефанъ Гаевскій; радомысльскаго уѣзда, м. Коростышева, Рождество-Богородичной церкви священникъ Антоній Ганицкій; каневского уѣзда м. Стеблева священникъ и благочинный Сүмеонъ Левицкій; черкаскаго уѣзда, м. Бѣлозерья священникъ и благочинный Анастасій Левицкій; черкаскаго уѣзда, с. Терновки священникъ и благочинный Гавріиль Левицкій; каневского уѣзда, м. Богуслава, покровской церкви священникъ Сүмеонъ Ольшанскій; черкаскаго уѣзда, м. Геродищъ стефановской церкви при сахарномъ заводѣ священникъ Аванасій Прокоповичъ; 1 округа кіево-подольскаго поселенія, с. Кочержинець покровской церкви священникъ Александръ Подгурскій; тарасанскаго уѣзда, с. Скалы священникъ и благочинный Стефанъ Руткевичъ; звенигородскаго уѣзда, с. Гусаковой священникъ и благочинный Маркъ Сикорскій; радомысльскаго уѣзда м. Коростышева троицкой церкви священникъ Михаилъ Слюзинскій; липовецкаго уѣзда с. Бундуровъ священникъ и благочинный Филиппъ Яворскій; г. Кіева, подольской царе-константиновской церкви священникъ Юанпъ Гошкевичъ; г. Кіева печерской Александро-печерской прозоровской церкви священникъ Александръ Борецкій; кіевского уѣзда, с. Стрѣтовки священникъ и благочинный Филиппъ Суфцинскій; сквирскаго уѣзда с. Автопова священникъ и благочин-

ный Алексѣй Сикорскій; сквирскаго уѣзда, с. Харлѣвки священникъ Андрей Сливинскій; сквирскаго уѣзда с. Вербова священникъ и благочинный Іоаннъ Билевичъ; васильковскаго уѣзда, с. Трилѣсъ священникъ и благочинный Андрей Осинѣвичъ; васильковскаго уѣзда, с. Острова священникъ Андрей Базилевичъ; васильковскаго уѣзда, с. Ромашекъ священникъ и благочинный Флоръ Мизецкій; чигиринскаго уѣзда с. Цвѣтной священникъ и благочинный Теодоръ Синькевичъ; г. Звенигородки успенской церкви священникъ Прохоръ Коломійцевъ; звенигородскаго уѣзда м. Школы священникъ и благочинный Іоаннъ Стасиневичъ; каневского уѣзда, с. Яновки священникъ и благочинный Николай Дашкевичъ; каневского уѣзда, м. Богуслава троицкой церкви священникъ и благочинный Миронъ Акимовичъ; уманскаго уѣзда с. Коржевой священникъ и благочинный Теофилактъ Антеповичъ; уманскаго уѣзда, с. Тального священникъ и благочинный Тимоѣей Зубачевскій; васильковскаго уѣзда, с. Макіевки покровской церкви священникъ Василій Антоновъ. Г) *скуфьями*: г. Черкасѣ соборно-николаевской церкви протоіерей Теодоръ Александровскій; липовецкаго уѣзда с. Паріевки священникъ Василій Баськевичъ; черкаскаго уѣзда с. Воробіевки священникъ Петръ Баккалинскій; чигиринскаго уѣзда, с. Янополя священникъ Андрей Болсуновскій; звенигородскаго уѣзда с. Винограда священникъ и благочинный Василій Варгулевичъ; чигиринскаго уѣзда с. Мельниковъ священникъ Матѣей Жученко; Кіево-кладбищенской Щекавицкой церкви священникъ Модестъ Залѣсскій; кіево-софійскаго кафедральнаго собора священникъ Григорій Крикушѣвичъ; кіевского уѣзда м. Когарлыка священникъ Антоній Комашко; липовецкаго уѣзда м. Зозова священникъ Іоаннъ Костецкій; радомысльскаго уѣзда с. Веприна священникъ и благочинный Іоаннъ Малицкій; чигиринскаго уѣзда с. Субботова, михайловской церкви священникъ и

благочинный Романъ Орловскій; васильковского уѣзда, с. Гребенокъ священникъ Іоаннъ Правиковъ; чигиринскаго уѣзда с. Баландиной священникъ Θεодотъ Павловичъ; радомысльскаго уѣзда, с. Горностайполя священникъ и благочинный Іоаннъ Смолодовичъ; черкаскаго уѣзда с. Вергуновъ священникъ Іосифъ Солуха; кievолыбедской кладбищенской церкви священникъ Константинъ Тропкій; васильковского уѣзда с. Ольшанки барахтянской священникъ Тимошей Гарнавскій; радомысльскаго уѣзда м. Чернобыля священникъ и благочинный Николай Успенскій; бердичевскаго уѣзда, с. Марковецъ священникъ Іаковъ Чайковскій; кievскаго уѣзда с. Григоровки священникъ Θεодосій Шереметинскій; Кievо-подольскаго успенскаго собора священникъ Петръ Смирновъ; черкаскаго уѣзда с. Хрищатика священникъ Стефанъ Трушевичъ; черкаскаго уѣзда м. Орловца священникъ Стефанъ Ляховецкій; чигиринскаго уѣзда с. Боровицы священникъ Іосифъ Базилевичъ; сквирскаго уѣзда с. Быстрика священникъ и благочинный Михаилъ Дашкевичъ; каневского уѣзда с. Пиевъ священникъ и благочинный Θεодоръ Ганкевичъ; каневского уѣзда с. Карапишей священникъ и благочинный Θεодоръ Грушецкій; радомысльскаго уѣзда, с. Водотій священникъ и благочинный Петръ Сенаторскій; уманскаго уѣзда с. Мошурова священникъ Сумеонъ Антеповичъ; уманскаго уѣзда, м. Тального священникъ Тимофей Плотницкій; звенигородскаго уѣзда с. Щербачинець священникъ Платонъ Шмигельскій; звенигородскаго уѣзда с. Топильной священникъ и благочинный Петръ Ильяшевичъ; васильковского уѣзда с. Насташки священникъ Іоаннъ Крыжаноскій; васильковского уѣзда с. Ольшаницы священникъ Іоаннъ Діевскій; черкаскаго уѣзда, с. Мельниковки священникъ Іоаннъ Моссаковскій.

— Въ Высочайше утвержденномъ спискѣ, въ числѣ награжденныхъ по ходатайствамъ военныхъ и гражданскихъ начальствъ,

между прочимъ, значатся: по кievской епархіи: А) *орденомъ* св. Анны 3-й степени—г. Кіева преображенской церкви протоіерей и благочинный Петръ Лебединцевъ; Б) *наперсными крестами* отъ Святѣйшаго Синода выдаваемыми: кievского уѣзда, с. Великихъ Дмитровичъ священникъ и благочинный Стефанъ Попѣль; чигиринскаго уѣзда с. Бирокъ священникъ и благочинный Андрей Синьчевскій; В) *камилавками*: г. Кіева Владимирской университетской церкви протоіерей, профессоръ и докторъ богословія, Назарій Ѡворовъ; липовецкаго уѣзда, с. Очеретной священникъ Сульвестръ Оппоковъ; г. Чигирина соборной церкви священникъ Сумеонъ Клебановскій; г. Звенигородки преображенскаго собора священникъ Іоаннь Марковскій; Г) *скуфьями*: васильковскаго уѣзда, с. Шамраевки священникъ Стефанъ Стасинѣвичъ; кievского уѣзда, с. Слободы Германовской священникъ Андрей Славинскій; г. Канева преображенской церкви священникъ Ѡеодосій Чайковскій; васильковскаго уѣзда, с. Ракитной священникъ Константинъ Троцкій.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

— Наблюдатель церковно-приходскихъ школъ 2 части, 1 округа кievско-подольскаго поселенія, священникъ Сумеонъ Галатовскій, при рапортахъ своихъ въ кievскую духовную консисторію представилъ:

а) Перечневую вѣдомость о церковно-приходскихъ волостныхъ училищахъ и о числѣ учащихся въ нихъ поселянскихъ дѣтяхъ обоюга пола, по 5, 6 и 7 волостямъ 1 округа, за сѣ-

тябрскую треть прошлаго 1862 г.; изъ ней видно, что число учащихся въ школахъ было: мужеска пола 455, женска 193.

б) Для успѣшнѣйшаго теченія дѣла—народнаго образованія, для облегченія трудовъ старшаго священника и для уменьшенія излишней переписки каждаго изъ наставниковъ школъ, онъ (наблюдатель, священникъ Галятовскій) полагаетъ, чтобы вся отчетность по школамъ поселенія относилась исключительно къ благочинному церкви, начальнику округа и наблюдателю школъ,—присовокупляя, что этотъ послѣдній, завѣдывая малымъ числомъ школъ и, главное, ежемѣсячно обзрѣвая всѣ школы ввѣренной ему части, весьма легко можетъ удовлетворить, со всею аккуратностію, всѣмъ требованіямъ по школамъ гг. благочиннаго церкви и начальника округа. Кіевская консисторія одобрила эти соображенія и предписала привести ихъ въ исполненіе.

— При содѣйствіи наблюдателя священника Галятовскаго, письменными приговорами, изъявили согласіе жертвовать ежегодно на содержаніе своихъ церковно-приходскихъ школъ по три коп. сереб. отъ каждой податной десятины земли общества, 3, 5, 6 и 7 волостей 1 округа кіевско-подольскаго поселенія, что составитъ отъ: с. Ксендзовки—38 р. 76 к. с. Кищенець—83 р. 20½ к., м. Соколовки—73 р. 38 к., с. Нестеровки—66 р. 93 к., с. Дзенгелевки—66 р. 69 к., с. Мацьковки—по 15 коп. отъ каждаго двора—64 р. 20 к., м. Шаулихи—44 р. 98½ к., с. Папужинець—57 р., с. Черно-Камянки—110 р. 2½ к., с. Беринки—41 р. 91 к., с. Онуфріевки—61 р. 48½ к., с. Веселаго Кута 31 р. 68 к., с. Помойника 55 р. 20½ к., с. Подобнаго—66 р. 52½ к., с. Цебермановки—69 р. 33 к., с. Берестовца—45 р. 52½ к., с. Старыхъ Бабаковъ—60 р. 73½ к., с. Краснополки—53 р. 13 к., с. Молодецкаго—87 р. 63½ к. При этомъ наблюдатель свя-

щенникъ Галатовскій присовокупляетъ, что особенную ревность въ образованіи поселянскихъ дѣтей, своимъ участіемъ въ томъ, оказали: священникъ с. Черно-каменки *Николай Кисилевичъ*, пономарь того же села *Алексій Баньковскій*, волостный голова 5 волости *Иванъ Хованъ*, и сельскіе старосты: с. Папужинець—*Маленко* и с. Дзенгелевки—*Солуха*.

— По предложенію священника звенигородскаго уѣзда, с. Толстой Тимооѳея Кисилевскаго общество того же села, письменнымъ приговоромъ, изъявило согласіе жертвовать ежегодно въ пользу своей церковно-приходской школы 87 руб. 40 коп. и кромѣ того въ жалованье учителю по 50 руб., съ квартирой и отопленіемъ.

По представленіи таковыхъ приговоровъ преосвященнѣйшему Серафиму, епископу чигиринскому, резолюціями его преосвященства объявлены отъ имени высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, митрополита кievскаго, архипастырская признательность и благословеніе Божіе наблюдателю школъ священнику Сумеону Галатовскому, священникамъ: Тимооѳею Кисилевскому и Николаю Кисилевичу, пономарю Алексѣю Баньковскому, волостному головѣ Ивану Ховану и сельскимъ старостамъ Маленкѣ и Солухѣ, а также всѣмъ поселянамъ, въ обществахъ которыхъ составлены письменные приговоры.

— Помощникъ наблюдателя церковно-приходскихъ школъ по 1 и 7 частямъ благочинія, каневского уѣзда, священникъ Петръ Артемовскій, при рапортѣ своемъ въ кievскую духовную консисторію препроводилъ акты испытанія съ перечневою вѣдомостію о церковно-приходскихъ школахъ, и донесъ, что при обзорѣни имъ таковыхъ школъ найдено всевозможное усердіе въ дѣлѣ народнаго образованія со стороны духовенства, несмотря на разныя противодѣйствія нѣкоторыхъ мировыхъ посредниковъ и волост-

ныхъ старшинъ, и что старшины: м. Медвина *Никита Комахъ*, приселка къ Медвину—*Михаилъ Кисленко*, с. Сивицы *Прокофій Кирий* и с. Дибинець *Лукіанъ Поповичъ*—въ дѣлѣ народнаго образованія оказались весьма усердными и полезными мѣстнымъ ихъ пастырямъ, при открытіи и продолженіи церковно-приходскихъ школъ; почему просить, въ примѣръ прочимъ, не оставить таковыхъ безъ вниманія. Въ кievской духовной консисторіи постановлено и его высокопреосвященство утвердить изволилъ: вышепрописанныхъ волостныхъ старшинъ наградить похвальными листами.

— По резолюціи его преосвященства объявляется, что въ м. Коростышевѣ, радомысльскаго уѣзда, открылась учительская вакансія; желающій поступить на эту вакансію долженъ быть изъ уволенныхъ воспитанниковъ семинаріи.

— По резолюціи его преосвященства, учителемъ въ церковно-приходскую школу м. Бѣлой-церкви опредѣленъ коллежскій секретарь Павелъ Жмакипъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Совѣтъ кievскаго училища дѣвиць духовнаго званія входилъ въ его высокопреосвященству съ докладомъ такого содержанія: »Разсуждая о предстоящемъ новомъ приѣмѣ дѣвиць въ училище и предвидя большое стеченіе прошеній отъ родителей и опекуновъ о принятіи въ наше училище состоящихъ на ихъ попеченіи дѣвиць, полагаетъ объявить чрезъ Епархіальныя Вѣдомости, сверхъ условій, какія объявлены, при первомъ приѣмѣ, слѣдующія положенія

1-го отд. 2

нія: 1) поступающая въ училище дѣвица должна быть пригото-
 влена домашнимъ ученіемъ такъ, чтобы умѣла уже читать по
 церковной и гражданской печати и нѣсколько писать. Потому,
 при разборѣ прошеній о принятіи въ училище, дѣвицы, оказав-
 шіяся не умѣющими читать, не будутъ принимаемы, пока въ
 домахъ, или въ школахъ сельскихъ не изучатся чтенію и нѣ-
 сколько письму; 2) число ученицъ для предстоящаго приѣма, по
 причинѣ значительнаго помѣщенія, готовящагося для училища,
 поставляется, сверхъ 20-ти казенпокоштныхъ, 30 своекоштныхъ;
 3) срокъ подачи прошеній о приѣмѣ послѣдній назначается 10-е
 Іюля». — На семь докладѣ резолюція ево высокопреосвященства по-
 слѣдовала такова: «согласенъ, съ тѣмъ впрочемъ различіемъ,
 чтобы число своекоштныхъ воспитанницъ не было въ строгомъ
 смыслѣ ограничиваемо написанною цифрою, а главнымъ образомъ
 соразмѣрялось съ вмѣстимостію училищнаго зданія. Кромѣ того
 родителямъ и родственникамъ воспитанницъ сего рода поставить
 въ обязанность—снабжать ихъ одеждою и спальнымъ приборомъ,
 однообразнымъ съ таковыми же казенпокоштныхъ воспитанницъ,
 еслибы кто изъ родителей захотѣлъ имѣть ихъ, на положеніи
 пансіонерскомъ, неполными пансіонерками».

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Іюня № 11. 1863 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ.

Содержаніе: а) Слово въ день св. равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія. б) Обычай сельскихъ прихожанъ занимать въ церкви мѣста по поламъ и возрастамъ. в) Письмо 7-е къ сельскому учителю — священнику. г) Забѣтки и Извѣстія.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ СВ. РАВНОАПОСТОЛЬНЫХЪ МЕФОДІЯ И КИРИЛЛА,
ПЕРВОУЧИТЕЛЕЙ СЛАВЯНСКИХЪ (*).

Нынѣ у насъ на всемъ пространствѣ Россіи великій и нарочитый праздникъ. Онъ есть часть торжества, которое въ нынѣшній годъ празднуется всеми славянскими народами. Предметъ праздника—тысящелѣтіе христіанства въ странахъ славянскихъ и приснопамятные просвѣтители славянскіе—св. Кирилль и Меѳодій.

Бываютъ въ исторіи лица и событія, заслуги и важность которыхъ оцѣниваются по достоинству лишь на разстояніи нѣсколькихъ десятковъ и сотенъ лѣтъ, какъ будто самое ихъ величіе бываетъ препятствіемъ измѣрить ихъ вблизи. Таково событіе, и таковы лица, которыхъ память нынѣ нами празднуется.

(¹) Сказ. 11 мая 1863 г. въ Кіев. Соф. каѳ. соборѣ—Свящ. А. Колосовымъ.

Что заставило въ нынѣшній годъ всѣхъ славянъ соединиться въ одинъ ликъ, чтобы почтить память св. Меодія и Кирилла? Прежде всего то, что къ настоящему времени мы, славяне, живѣе сознали то благодѣяніе, которое они намъ оказали, преподавши христіанство. Давно это было; тому тысяча лѣтъ, какъ блаженные братья Меодій и Кириллъ принесли къ славянамъ—Моравамъ въ славянскомъ переводѣ св. Евангеліе. Казалось бы, что заслуга ихъ должна была тотчасъ же быть понята, и по достоинству оцѣнена всеми, до кого она относилась. Но нѣтъ; чтобы оцѣнить ее, нужно было вкусить плодовъ христіанства, а для этого нужно было глубже проникнуться имъ, усвоить его. Это усвоеніе могло совершиться не вдругъ. Жизнь цѣлыхъ племенъ не то, что жизнь частныхъ лицъ, и возрасты племенъ и народовъ опредѣляются не десятками, а сотнями лѣтъ и цѣлыми тысячелѣтіями. Черезъ рядъ вѣковыхъ колебаній между новопринятымъ христіанствомъ и старымъ язычествомъ, между вѣрою и суевѣріями, между просвѣщеніемъ и невѣжествомъ, при непрестанной борьбѣ съ препятствіями, составляющей удѣлъ не однихъ частныхъ лицъ, а и цѣлыхъ народовъ, славянскія племена съ нѣкотораго времени наконецъ успѣваютъ яснѣе понять, какой великій даръ онѣ имѣютъ въ христіанствѣ. Такъ, теперь мы все, цѣлымъ нашимъ племенемъ, понимаемъ, какая бездна разстоянія между состояніемъ нашихъ предковъ, служившихъ мрачнымъ бездушнымъ идоламъ, и между нами, просвѣщенными свѣтомъ христіанскаго боговѣдѣнія, между пустыми бреднями и суевѣріями язычества, и высокими надеждами христіанства, между гнетущимъ невѣжествомъ перваго, и просторомъ, открываемымъ просвѣщенію послѣднимъ. Можетъ быть, мы, славяне, поняли это позже другихъ племенъ Европы, но то

вѣрно, что мы поняли это живѣе. Свидѣтель тому настоящій, не какимъ либо высшимъ авторитетомъ предписанный, а свободный общеславянскій праздникъ, къ которому еще не было примѣра среди другихъ племенъ Европы. Можетъ случиться, что и между славянами найдется еще немало людей, неумѣющихъ цѣнить христіанства. Но это будетъ значить только, что въ массѣ племени или народа всегда могутъ оказаться недоросли, и люди, которымъ нужно еще созрѣть, чтобы стать въ уровень съ духомъ и характеромъ своего народа.

Впрочемъ, кто не чувствуетъ, что не одна память о началѣ нашего христіанскаго возрожденія заставляетъ насъ собираться нынѣ около равноапостольныхъ Меѳодія и Кирилла, что независимо отъ трудовъ ихъ въ дѣлѣ христіанской проповѣди, намъ чувствуется въ именахъ ихъ что-то особенно къ намъ близкое, родное, кровное? Чтожъ бы это такое? И въ чемъ находить пищу это особенное сочувствіе наше къ этимъ святымъ лицамъ? Въ томъ, что эти св. лица сами горѣли сочувствіемъ къ намъ, особеннымъ, похожимъ на родственное. Оно - то внушило имъ не только то, чтобы сообщить намъ понятіе о христіанствѣ, но и чтобы преподавать его намъ на нашемъ родномъ славянскомъ нарѣчій, а для того предпринять труды по образованію самаго языка нашего. Не трудно и объяснить такое особенное сочувствіе ихъ къ намъ, къ славянамъ; они сами были славяне. Живя въ Солуни, главномъ городѣ Македоніи, принадлежавшей Константинополю, но населенной славянами, они были близко знакомы съ умственнымъ и нравственнымъ состояніемъ своихъ единоплеменниковъ. Оно было очень не отраднo. »Славяне«, передаетъ одинъ изъ историковъ ¹⁾, близкихъ ко времени Меѳодія

1) Черноризецъ Храбръ.

и Кирилла, прежде (т. е. до Меодія и Кирилла) не имѣли книгъ, а читали по чертамъ и рѣзамъ, и занимались гаданіемъ, какъ язычники, а въ случаѣ крещенія должны были читать и писать по-гречески и римски, потому что славянская рѣчь была нестроена. Последнее обстоятельство было причиною, что славяне съ давнихъ временъ, живя, такъ сказать, у самыхъ воротъ столицы христіанства, Константинополя, съ трудомъ знакомились съ христіанствомъ и продолжали жить въ языческихъ суевѣріяхъ. Св. Кириллъ жалѣлъ о своихъ соплеменникахъ, какъ чловѣкъ высокаго образованія чувствовалъ въ себѣ силы помочь имъ и рѣшился на труды. Пригласивъ къ участию и старшаго своего брата Меодія, бывшаго начальникомъ въ близкой къ Константинополю Славиніи, онъ занялся славянскимъ языкомъ, и изобрѣлъ славянскую азбуку, и предпринялъ перевести на славянскую рѣчь книги св. писанія. Трудъ великій, но труды не могли утрашаты тѣхъ, которые горѣли желаніемъ посвятить всю свою жизнь единоплеменной братіи. Съ трудами св. братьевъ, по переводу слова Божія, въ уровень шла и дѣятельность ихъ собственно проповѣдническая; на понятномъ языкѣ св. вѣра становилась для славянъ понятнѣе и ближе говорила сердцу. Вызовъ св. проповѣдниковъ къ среднему славянамъ племени казарскому въ Крыму послужилъ для нихъ только случаемъ усовершиться въ дѣлѣ евангельской проповѣди. Чрезвычайный успѣхъ ея здѣсь и потомъ у славянъ Болгаріи былъ причиною, что въ слѣдъ же за тѣмъ святыхъ братьевъ зовутъ для той же цѣли въ Моравію. Тутъ уже предстояли имъ не одни труды, а и непріятности. Моравія вмѣстѣ съ Богемією находилась въ предѣлахъ римскаго патріархата, и римскіе проповѣдники тамъ уже дѣйствовали, какъ въ своей странѣ. Моравскій князь, Ростиславъ,

просилъ греческаго императора (Михаила) прислать ему учителей христіанства, конечно по той же самой причинѣ, по которой, нѣсколько послѣ, и нашъ равноапостольный Владиміръ не хотѣлъ принять вѣры отъ папы. Притязанія папскія были уже въ ходу въ то время, и римское властолюбіе допускало молитву и богослуженіе вездѣ не иначе какъ на языкѣ римскомъ. Любовь преодолѣла страхи, и св. братья съ словомъ Божиимъ на славянскомъ нарѣчій въ 861 году, то есть ровно тысяча лѣтъ тому назадъ, явились въ Моравію. Князь и народъ крестились, и «ради бѣша словене», замѣчаетъ препод. нашъ лѣтописецъ, «яко слышаша величіе Божіе своимъ языкомъ». Благоразуміе заставило самага папу посмотрѣть векользъ на дѣйствія св. проповѣдниковъ, несогласныя съ духомъ латинства, и даже дозволить имъ совершить славянскую литургію въ самомъ Римѣ.

Такіе труды первоучителей нашихъ, такая любовь, готовая на всѣ жертвы, чтобы только положить прочное начало духовному развитію единоплеменной братіи, конечно заслуживаютъ со стороны всѣхъ насъ самой глубокой и непритворной благодарности. И вотъ мы всѣ, славяне, соединяемся теперь, какъ одна семья, чтобы почтить память своихъ благодѣтелей. Много насъ на широкомъ пространствѣ Европы. Изъ всѣхъ племенъ ея мы самые многочисленные. Судьбы исторіи разорвали связь славянскаго племени и забросили нѣкоторые изъ славянскихъ народовъ въ среду иноплеменниковъ, подъ чуждое вліяніе, подъ чужіе законы. Это раздѣленіе, похожее на разеѣяніе, вмѣстѣ съ своекорыстными и часто коварными дѣйствіями иноплеменныхъ правительствъ, успѣли надолго ослабить между славянами нравственную связь и чувство родства, но искоренить ихъ не могли. Время и возрастъ неизбѣжно

ведутъ за собою мину́ту самосознанія въ народахъ и племенахъ, а самосознаніе указываетъ, кому быть съ кѣмъ. Время этого самосознанія для великаго племени славянскаго наступаетъ. Вездѣ, гдѣ только оно подавлено чуждымъ вліяніемъ, оно пробуждается, чувствуетъ неестественность своего положенія, старается ослабить гнетъ иноплеменный и открыть для себя родникъ жизни въ своей собственной славянской народности. Мало того; для болѣе успѣшной борьбы съ иноплеменными вліяніями, у славянъ чувствуется нужда связи всѣхъ славянскихъ народовъ, *всславянства*. Настоящій праздникъ, въ которомъ нынѣ въ одну семью соединяются всѣ славянскіе народы отъ бѣлаго моря до адриатическаго, есть наглядный свидѣтель этого всеславянскаго направленія и, можетъ быть, первый шагъ къ новой общей жизни славянъ.

Впрочемъ, когда рѣчь идетъ о народности, то трудно бываетъ при этомъ опустить изъ виду и вѣру. Входя въ духъ народа, и становясь главнымъ началомъ его жизни, вѣра такъ бываетъ тѣсно связана съ народностію, что нерѣдко слѣдуетъ только измѣнить вѣру или вѣроисповѣданіе, чтобы поколебалась и народность. Промыслъ Божій судилъ славянскому племени искони отличаться отъ большей части племенъ Европы между прочимъ *православіемъ*. Если бы было доказано, что въ исторіи одному народу опредѣляется выражать собою то, другому другое, то славянамъ выпалъ, по видимому, счастливый жребій — чтить и выражать собою православіе. Всегда и вездѣ у нихъ замѣчалось желаніе уклоняться отъ Рима и сближаться въ дѣлѣ вѣры съ Константинополемъ. И у всѣхъ славянъ вначалѣ насаждено было православіе. Болгарія съ сопредѣльной ей Славиніей и Сербіей принимаютъ проповѣдь о Христѣ изъ устъ Меводія и Кирилла. Тѣже святыя

мужи приносятъ святое евангеліе и богослуженіе на языкѣ славянскомъ къ моравамъ и чехамъ; отъ чеховъ христіанство переходило къ полякамъ. Соединяясь для торжественнаго празднованія памяти славянскихъ просвѣтителей, славянскимъ народамъ весьма близко теперь вспомнить, что Меодій и Кирилль были проповѣдниками и представителями православія и что торжество славянской народности должно быть вмѣстѣ и торжествомъ славянскаго православія. Для всѣхъ ли однако славянскихъ народовъ оно окажется такимъ? Не обращается ли оно для нѣкоторыхъ изъ нихъ въ *судъ*, на которомъ ихъ навѣрно ожидаетъ осужденіе?

Такъ, не всѣ славяне безусловно могутъ предстать нынѣ лицу своихъ первыхъ наставниковъ въ вѣрѣ. Предстаютъ безусловно славяне южные. Сквозь рядъ самыхъ тяжелыхъ переворотовъ, которымъ въ продолженіе тысячи лѣтъ подвергала ихъ исторія, они являются къ настоящему торжеству ни на шагъ не отступившими отъ древняго православія и въ цѣлости сохранившими тотъ залогъ славянства и православной вѣры, который врученъ имъ былъ равноапостольными братьями. Также безусловно входятъ въ участіе нынѣшняго праздника славяне восточные, то есть, мы русскіе. Впрочемъ здѣсь есть нѣчто особенно знаменательное. Россія не имѣла счастья видѣть у себя св. просвѣтителей славянскихъ; она приняла только ихъ переводы слова Божія и книгъ богослужебныхъ, и однакожь ни одинъ народъ въ мірѣ не дорожитъ такъ славянскою богослужебною рѣчью и православіемъ, какъ народъ русскій. Не отъ того ли это, что изъ всѣхъ народовъ славянскихъ преимущественно народу русскому суждено быть ковчегомъ и славянства и православія?

Не столь безусловно являются на торжество нынѣшнее

славяне западные, не исключая даже тѣхъ, для которыхъ непосредственно трудились равноапостольные братья. Въ 863 году св. Меѳодій и Кириллъ съ евангеліемъ на славянскомъ нарѣчїи прибыли въ Моравію. И что же? Блажайшая зависимость отъ Рима съ одной стороны, уединенное положеніе среди иноплеменныхъ не-православныхъ народовъ съ другой, давно уже успѣли водворить тамъ вмѣсто православія латинство. Св. братья съ словомъ Божиимъ принесли туда славянскія письмена; онѣ давно тамъ забыты и замѣнены латинскимъ алфавитомъ. Святотатственная рука римскаго первосвященника отняла у народа и то спасительное слово, переложеніе котораго стоило такихъ трудовъ равноапостольнымъ ¹⁾. Въ моравскомъ Градищѣ, гдѣ былъ архіепископскій престолъ Меѳодія, къ нынѣшнему торжеству западными славянами готовился храмъ ²⁾, чтобы посвятить его памяти славянскихъ первоучителей; но увы! въ этомъ храмѣ, если онъ устроенъ, услышится не славянская, а латинская литургія. При такой поразительно обличающей постановкѣ дѣла, не оживится ли какъ нибудь у западныхъ славянъ память о древнемъ православїи и желаніе возвратиться къ нему? Опыты сожалѣнія объ утраченномъ благѣ у нихъ по временамъ бывали. Въ Іоаннѣ Гусѣ и гуситахъ, четыре столѣтія тому назадъ, громко сказала народная память о древнемъ православїи. Наблюдатели религіоз-

¹⁾ Изъ разсказа одного изъ именитыхъ военныхъ людей, участвовавшаго въ венгерской компанїи, видно, что въ Моравїи удержалось еще на литургїи чтеніе евангелія на славянскомъ нарѣчїи, и что тамъ до сихъ поръ сохранился даже иконостасъ православныхъ храмовъ. *Прим. соч.*

²⁾ Газета «День» 1862. № 25.

наго быта въ Чехіи замѣчаютъ и теперь, что духъ народа до сихъ поръ не успѣлъ сжиться съ противнымъ славянской природѣ римскимъ католичествомъ.

Остается упомянуть еще объ одномъ народѣ славянскаго происхожденія ¹⁾. Лице его неподвижно устремлено къ Риму. Равно, безъ особенной нужды, отказался онъ отъ православія, и легкомысленно началъ растрчивать внутреннія сокровища славянской природы и мѣнять ихъ на чужеземные блески. И общественный строй, и нравы, и рѣчь на половину явились у него не-славянскія. Православіе стало у него спицей, которая колетъ глаза. Общая жизнь съ другимъ славянскимъ народомъ, твердо стоящимъ на почвѣ славянской, ему кажется смертію. Такое извращеніе жизненныхъ началъ давно уже сказалось въ немъ полнымъ разстройствомъ народной жизни. Страшныя судороги, въ которыхъ мы видимъ его нынѣ, показываютъ, что ядъ разстройства проникъ все существо его и, можетъ быть, близка та минута, которая должна рѣшить навсегда его печальную, но тѣмъ не менѣе имъ самимъ подготовленную себѣ судьбу.

»Отцы божественніи и равноапостольніи, Меѳодіе и Кирилле! Молитесь Христу, даровати всемъ племенамъ словенскимъ въ правовѣрїи твердость и единомысліе, умирити міръ и спасти души наша« ²⁾. Аминь.

1) О полякахъ.

2) Изъ службы равноапост. Меѳодію и Кириллу.

ОБЫЧАЙ СЕЛЬСКИХЪ ПРИХОЖАНЪ ЗАНИМАТЬ ВЪ ЦЕРКВИ МѢСТА ПО ПОЛАМЪ И ВОЗРАСТАМЪ.

Во многихъ сельскихъ приходахъ нашей губерніи существуетъ этотъ обычай, и въ иныхъ сохраняется со всею точностію или строгостію. Войдя въ церковь (а церкви вездѣ почти устроятся крестообразно) въ день воскресный или праздничный, когда въ ней много молящихся, вы увидите, что прямо противъ царскихъ вратъ предъ рѣшеткою стоятъ дѣти, — съ правой стороны мальчики, съ лѣвой дѣвочки, отъ южныхъ дверей вокругъ праваго клироса, до самой середины храма, стоятъ такъ называемые *парубки* или *молодики*, т. е. неженатые мужчины, при томъ такъ, что подростки находятся впереди ближе къ олтарю, а взрослые все дальше къ дверямъ и стѣнамъ придѣла, въ лѣвомъ, сѣверномъ придѣлѣ стоятъ женатые и старики, собственно средину храма занимаютъ замужнія женщины и дѣвицы — отдѣльно, конецъ храма отъ западныхъ дверей вмѣстѣ съ притворомъ, гдѣ онъ есть, предоставляется исключительно для старухъ или *бабъ*, отъ того это мѣсто и называется *бабинцемъ*.

Такой обычай, въ формѣ болѣе или менѣе строгой, можно встрѣтить, конечно, и не въ одной нашей губерніи: онъ существуетъ во многихъ мѣстахъ югозападнаго края Россіи, существуетъ кой-гдѣ и въ губерніяхъ великороссійскихъ, но только въ селахъ и нигдѣ въ городахъ, покрайней мѣрѣ большихъ, губернскихъ. Если бы городской житель, никогда не бывавшій въ сельскихъ церквахъ, случайно какъ нибудь встрѣтился съ этимъ обычаемъ, онъ показался бы ему не только новымъ, но, пожалуй, даже страннымъ. Если этотъ житель съ легкой головой, съ вольнымъ взглядомъ, онъ презрительно улыбнется при видѣ такого пуризма и скажетъ: это остатки древняго варварскаго взгляда на женщину, — она и здѣсь отдѣлена отъ мужчины, и здѣсь отодвинута на задній уголъ. Человѣкъ безъ особыхъ претензій на умъ, не любящій пускаться въ далекія разсужденія, при встрѣчѣ съ упомянутымъ обычаемъ, спокойно замѣтилъ бы: предъ Богомъ всѣ равны,

зачѣмъ такая строгость? Зачѣмъ особья мѣста? Человѣкъ серьезный, ничего не оставляющій безъ вниманія, непременно задумался бы надъ указаннымъ обычаемъ, и тогда въ умѣ его естественно могли бы родиться вопросы въ родѣ слѣдующихъ: церковный ли это или общежитейскій обычай, перенесенный въ храмъ изъ обыкновенной жизни, давно ли онъ у насъ въ Россіи и съ какого времени существуетъ, самородный ли это обычай или заимствованный отъ нѣ, имѣетъ ли онъ внутренній смыслъ и достоинство, и слѣдуетъ ли его хранить и поддерживать или надо предоставить обыкновенному теченію жизни, которымъ онъ удаленъ изъ городскихъ цивилизованныхъ обществъ?

Полагаемъ, что читатели наши приходили или теперь придутъ къ подобнымъ же вопросамъ, на которые трудно однакожь отвѣчать безъ дальнихъ справокъ. Исторія религиозныхъ обычаевъ вообще мало разработана у насъ даже въ научномъ отношеніи; свѣденій о нихъ въ обществѣ слишкомъ мало: въ комъ довольно набожности, тотъ соблюдаетъ эти обычаи, не вдаваясь въ ихъ исторію и значеніе, но просто по чувству набожности, или изъ уваженія къ церкви, ихъ хранящей; въ комъ нѣтъ ея, тотъ безъ смущенія оставляетъ обычай или отступаетъ отъ него предъ законами свѣта, такъ часто несогласными съ установленіями церкви. Исторія обычая, о которомъ у насъ рѣчь, слишкомъ мало извѣстна: для него нѣтъ мѣста въ изслѣдованіяхъ о богослуженіи, на недостатокъ которыхъ пожаловаться нельзя, можетъ быть и потому, что онъ не относится существенно къ этой области. Думаемъ по этому, что и для нашихъ читателей неизлишни будутъ историческія, хотя и неполныя, свѣдѣнія объ этомъ обычаѣ, которыя, вмѣстѣ съ нашими собственными соображеніями, мы намѣрены предложить теперь ихъ вниманію.

Въ исторіи нашей церковно-обрядовой практики и даже чисто внѣшнихъ, житейскихъ обычаевъ, но на которыхъ лежалъ какой нибудь религиозный отпечатокъ, время митрополита Петра Могилы на югѣ, и время патріарха Никона на сѣверѣ Россіи можно считать нѣкотораго рода

эпохами. Послѣдній, обративъ вниманіе, по вызову тогдашнихъ обстоятельствъ, на исправленіе церковной обрядности, старался приблизить ее къ образцу церкви греческой. Въ виду созрѣвшаго въ то время раскола, единство, согласіе во всемъ церкви греческой и русской было завѣтною мыслію не только Никона, но и патріарховъ восточныхъ. Вопросъ объ обрядности поставленъ былъ открыто между двумя противными сторонами православною и раскольническою, при чемъ Никонъ употреблялъ всѣ усилія къ тому, чтобы установить полнѣйшее сближеніе церкви русской съ греческою во всемъ, что какою либо стороною касалось вѣры и церкви. Такимъ образомъ при Никонѣ исправлены обычаи, измѣненные или искаженные (*), нѣкоторые введены вновь (**), иные отмѣнены (***)). Мы не можемъ сказать опредѣленно, къ какому изъ этихъ разрядовъ отнести обычаи, чтобы прихожане въ церкви занимали мѣста по поламъ, но вопросъ объ этомъ, какъ и о многомъ другомъ, поставленъ былъ тогда открыто. Объ немъ спрашивалъ соборъ церкви русской (1654 г.) патріарха константинопольскаго Паисія, а патріархъ далъ отвѣтъ на этотъ вопросъ также отъ лица собора церкви греческой (1656 г.). Вотъ этотъ от-

(*) Это можно сказать обо всѣхъ обрядовыхъ особенностяхъ раскольническаго ученія: седмипросфоріи, сугубой аллилуйи, хожденіи посолонь, осмиконечномъ крестѣ и двуперстномъ крестномъ знаменіи, которыя были до Никона въ большомъ ходу между православными. Послѣднее такъ было распространено, что по свидѣтельству современника Игнатія митрополита Тобольскаго въ деревняхъ только старые люди крестились, слагая три первые пальца, въ Москвѣ же самъ патріархъ Іосифъ и даже Никонъ, бывшій при немъ митрополитомъ новгородскимъ складывали большой да два меньшихъ пальца, какъ и раскольники.

(**) Напр. иконописаніе по образцу фламандской школы, изустаная проповѣдь, партесное пѣніе, высокіе на подлейкахъ клобуки въ замѣнъ прежнихъ круглыхъ, вышшія рясы, подрясники и пояса и отращиваніе головныхъ волосъ у священниковъ и діаконовъ.

(***) Обычай класть 12 большихъ поклоновъ при чтеніи молитвы Ефрема Сирина въ великій постъ, и другой, по которому каждый прихожанинъ имѣлъ въ церкви свою икону, предъ которою стоялъ и молился во время богослуженія.

вѣтъ, заключающій въ себѣ и краткую исторію обычая: „намъ изустъ граматеприносець, яко о обычаи страны вашей, яко внутрь церкви собираются вкупѣ мужіе же и жены во время послѣдованія, и вопрошаете, сице есть благославно или законно сицевое дѣло; и отвѣщаемъ отъ св. Павла—устъ Христовыхъ, иже повелѣваяй о благочиніи церковномъ глаголетъ въ первомъ посланіи къ Тимоею: *хошу убо молитися мужемъ на всякомъ мѣстѣ, и о женахъ не глаголетъ: на всякомъ мѣстѣ, но—жена въ безмолвіи да учится, во всякомъ похореніи.* И паки: *женъ же учить не повелѣваю, ниже владѣти мужемъ, но да будетъ въ безмолвіи.* Дважды повелѣваетъ имъ безмолвіе, зане сія есть изрядная добродѣтель женамъ безмолствовати со всякимъ цѣломудріемъ и украшеніемъ. Сіе же безмолвіе не возможно есть хранить тамо, идѣже множества многихъ родовъ мужей стекаются, юноши и старцы, вѣрніи и невѣрніи. Сего ради и во особыхъ мѣстахъ церкви подобаетъ молитися и учитися, а никогда учить предъ мужми, но ниже просто бесѣдовати въ церкви, но безмолствовати во всякой честности, еже и во святыхъ древнемъ хранящеся, идѣже бяху особно мѣста дѣввъ и вдовъ и посягшихъ, еже зане не сохрани Захарія, отецъ Предотечевъ въ Пречистой Богородицѣ, но отнелѣже и Христа ради учиняше ю на мѣстѣ дѣввъ, убиша его между храмомъ и жертвенникомъ токмо за вину сію, якоже глаголють повѣсти церковныя. Сей чинъ и Златоустъ сохрани въ церкви своей, вегда огради мѣсто женское отъ очесъ мужескихъ, наипаче и яко видимъ своима очима, колика безмѣстія бывають въ оныхъ языковъ церквахъ, иже терпятъ быть сицевому смѣшенію. Сего ради преблаженство твое, да сотвориши всякій образъ, еже изсѣщи злый сей обычай отъ страны вашей, и наказанми, и запрещенми, или отлученми, или яко есть возможно, да подражаете и всемъ, вся наша по мѣсту святыхъ церкви, аже не прощаютъ никаковымъ образомъ женамъ стояти на иномъ мѣстѣ храма, токмо на опредѣленномъ женскомъ. Ибо подобаетъ (яко же излагаемъ отъ Григорія Богослова) особно быти предѣломъ женскимъ отъ оныхъ мужескихъ;

глаголетъ бо святой сей въ четверострочіихъ своихъ: особно суть женская и мужская уханія, сиесть опредѣленія, по притчи“ (*).

Этотъ отвѣтъ объясняетъ для насъ большую половину дѣла; мы дополнимъ только его другими свидѣтельствами о древности обычая занимать въ церкви мѣста по поламъ и даже по возрастамъ. Въ постановленіяхъ апостольскихъ въ такихъ словахъ изображается порядокъ, въ какомъ стояли древніе христіане въ церкви: „первое мѣсто (конечно, съ главнаго входа или западныхъ дверей) занимали дѣвственницы, вдовицы и престарѣлыя жены, за ними вступившія въ бракъ и матери семейства отдѣльно; потомъ дѣти,—дочери съ своими матерями, а сыновья съ отцами, или не много позади ихъ; наконецъ все юношество въ разныхъ разстояніяхъ, смотря по возрасту лѣтъ.“ Тутъ же къ числу обязанностей діаконовъ относится, чтобы они наблюдали въ церкви за входомъ женщинъ, равно говорится, что придверники должны стоять при входѣ мужчинъ. У св. Кирилла Іерусалимскаго читаемъ: „должно отдѣлить (стоящихъ въ церкви) такъ, чтобы мужчины были съ мужчинами, а женщины съ женщинами“. Блаженный Августинъ говоритъ: „народъ стекается во храмы съ благоговѣнною торжественностію, въ благочестіомъ отдѣленіи обоего пола,“ и этимъ ясно указываетъ на существованіе въ его время обычая стоять въ церкви по поламъ.

Для отдѣленія мужескихъ мѣстъ отъ женскихъ употреблялись два способа: въ иныхъ церквахъ просто устраи-

---

(*) Соборный отвѣтъ константинопольскаго патріарха на 26 вопросовъ, предложенныхъ ему соборомъ русской церкви, напечатанъ въ переводѣ на славянскій языкъ въ Скрижали, изданной въ 1856 г. Приведенныя нами слова составляютъ отдѣльный 27-й пунктъ. Всего вѣроятно, что вопросъ о томъ, какъ должны стоять прихожане въ церкви,—смѣшанною ли массою, или отдѣльно по поламъ, поднятъ былъ по окончаніи московскаго собора 1654 г., потому и не вошелъ въ число соборныхъ вопрошеній, но переданъ изустно грекомъ Емануиломъ, который посланъ былъ отъ Никона къ Папію. Тѣмъ не менѣе отвѣтъ былъ письменный и, безъ сомнѣнія, соборный, такъ какъ онъ состоитъ въ соборномъ отвѣтномъ посланіи.

лась деревянная стѣна или дошатая перегородка, въ другихъ устраивались галлерей,—родъ нынѣшнихъ хоръ, обведенныхъ по тремъ сторонамъ средней части храма. На первый способъ находимъ указаніе у св. Амвросія медіоланскаго, который въ письмѣ къ *падшей дѣвѣ* такъ говоритъ: „не должна ли ты была (увлекаясь соблазномъ ко грѣху) вспомнить и о томъ дсками отдѣленномъ мѣстѣ, на которомъ стояла ты въ церкви, о томъ мѣстѣ, куда на перерывъ одна предъ другою стекались благочестивыя и благородныя жены, и просили у тебя цѣлованія, будучи гораздо лучше и святѣе тебя?“—Почему вспомнить? Потому, что въ этомъ мѣстѣ на стѣнахъ, по свидѣтельству того же св. отца, были написаны нѣкоторыя слова св. Писанія, приличныя состоянію дѣвъ, напр. слѣдующія слова апостола Павла: *раздѣлися жена и дѣва. Не посягая печется о Господнихъ, како уродити Господеви, да будетъ свята и тѣломъ и духомъ* (1 Кор. 7, 34). Но еще съ большею опредѣленностію говоритъ объ этомъ св. Іоаннъ Златоустъ, которому въ вышеприведенномъ отвѣтномъ посланіи константинопольскаго патріарха Паисія приписывается устроеніе въ церквахъ особыхъ отдѣленій для мужчинъ и женщинъ, хотя самъ онъ не относитъ этого прямо къ себѣ. „Надлежало бы намъ, говоритъ онъ въ одной изъ бесѣдъ своихъ на евангеліе отъ Матѳея, отдѣляться отъ женъ внутреннею стѣною (стѣною сердца); но поелику вы того не хотите, то отцы наши за нужное почли отдѣлять васъ отъ нихъ покрайней мѣрѣ сими деревянными стѣнами. На существованіе галлерей, какъ женскихъ мѣстъ въ церкви, указываетъ св. Григорій Назіанзинъ. Описывая храмъ св. Анастасіи, онъ замѣчаетъ, что „мужчины стояли у рѣшетки алтаря, а дѣвы и жены слушали съ галлерей.“ Подобныя же указанія находятся у Евагрія историка, Павла молчальника и другихъ греческихъ писателей. Галлерей, какъ особыя мѣста для женщинъ, были даже въ знаменитомъ константинопольскомъ храмѣ св. Софіи. Обычай стоять въ церкви мужчинамъ отдѣльно отъ женщинъ соблюдался въ древности съ такою строгостію и былъ въ такомъ уваженіи, что

ему подчинялись царствующія лица : императоръ стоялъ обыкновенно впереди мужчинъ на особомъ мѣстѣ, носившемъ названіе *στωλῆιον* или престоль, сѣдалище, а императрица на сторонѣ женщинъ, въ галлерей или за перегородкой, также впереди. О матери Константина, императрицѣ Еленѣ, Сократъ замѣчаетъ, что она всегда молилась въ женскомъ отдѣленіи вмѣстѣ съ прочими женщинами.

Всѣ эти свидѣтельства несомнѣнно утверждаютъ, что обычай стоять въ церкви по поламъ есть древнѣйшій обычай церкви христіанской не только восточной, но и западной, а первое, самое древнее, говоритъ даже о томъ, что въ древней христіанской церкви вѣрующіе занимали мѣста не только по поламъ, но даже по возрастамъ. Историкъ Евсевій возводитъ начало этого обычая ко временамъ евангелиста Марка, но въ приведенномъ выше мѣстѣ изъ посланія константинопольскаго патріарха Паисія оно относится ко временамъ церкви ветхозавѣтной. Последнее мнѣніе кажется намъ болѣе согласнымъ съ исторіею ; мы знаемъ, какъ много другихъ обычаевъ и обрядовъ церковь христіанская заимствовала изъ церкви ветхозавѣтной, но измѣнила ихъ по духу вѣры Христовой. Этому мнѣнію не противорѣчатъ слѣдующія слова св. Златоуста: „я слыхалъ, отъ старцевъ, что сихъ (т. е. древнихъ) стѣнъ прежде не было: во Христѣ бо Іисусѣ ни мужъ, ни жена. Во времена апостоловъ мужи и жены молились также вмѣстѣ, но тогда жены были истинныя жены, равно какъ и мужи. На упоминаемую въ евангеліи вечерю созваны были мужи и жены, и однако это собраніе достойно было неба.“ Св. Златоустъ говоритъ здѣсь о перегородкахъ, и если о собраніяхъ апостольскихъ замѣчаетъ, что тамъ мужи и жены молились вмѣстѣ, то по самому ходу рѣчи это означаетъ только, что они не были отдѣлены перегородкою. Въ молитвенныхъ собраніяхъ апостольскихъ, которыя происходили въ частныхъ небольшихъ домахъ, и при томъ не всегда въ одномъ и томъ же мѣстѣ, *страха ради Іудейска*, трудно, конечно, было и установить какой либо порядокъ для размѣщенія присутствовавшихъ при богослуженіи.

Мы не станемъ слѣдить за этимъ обычаемъ въ послѣдующія времена церкви Христовой, послѣ первыхъ вѣковъ ея существованія; замѣтимъ только, что остатки древняго обычая сохраняются, кромѣ нашей церкви, и въ церкви западной, гдѣ женщины преимущественно садятся на одной, а мужчины на другой сторонѣ. И у славянъ, въ Сербіи для отдѣленія мужчинъ отъ женщинъ, проводится посрединѣ храма рѣшетка, и жена владѣтельнаго сербскаго князя становится на женской сторонѣ, какъ становилась нѣкогда мать Константина.

Какая мысль можетъ быть въ основаніи такого обычая? Что привело къ его установленію? Всякому извѣстно, что въ древнемъ мірѣ не только языческомъ, но даже іудейскомъ женщина не пользовалась тѣмъ значеніемъ, какое она получила въ мірѣ христіанскомъ и современномъ цивилизованномъ мірѣ: на взглядъ язычника женщина—раба, въ понятіи іудеевъ она выше, но также, какъ и у язычниковъ, исключена изъ общества. Но тотъ сдѣлалъ бы непростительную ошибку, кто сталъ бы утверждать, что этотъ взглядъ на женщину, проявлявшійся въ общественной жизни и у христіанъ, проникъ и въ христіанскіе храмы и установилъ тамъ особое мѣсто для женщинъ. Даже въ языческомъ образованномъ мірѣ проявлялось стремленіе къ возвышенію женщины, къ сближенію и свободному обращенію ея съ мужчиною, хотя и не въ строго моральномъ видѣ. Кромѣ того какъ въ іудейскомъ, такъ и въ языческомъ мірѣ, въ случаяхъ особенно торжественныхъ и важныхъ,—въ дни сильной радости или скорби, даже въ торжественныхъ религіозныхъ празднествахъ, женщины не были удаляемы изъ собранія мужчинъ, но тѣ и другіе дѣлили вмѣстѣ радость и горе. По основному взгляду христіанства, во Христѣ Іисусѣ *чльсть мужескій полъ, ни женскій*. Гдѣ же скорѣе, какъ не въ молитвенныхъ собраніяхъ христіанскихъ, предъ лицомъ Христа, во имя Коего собираются вѣрующіе, должно было примѣнить этотъ взглядъ? И однакожь явно, по видимому, вопреки этому взгляду женщина въ храмѣ христіанскомъ отдѣляется отъ мужчины. Есть ли и дѣйствительно въ этомъ отдѣле-

ни какое либо униженіе для женщины? Правильно судя нѣтъ, равно какъ нѣтъ въ этомъ и особенной чести для мужчинъ. Не въ женщинѣ, не въ ея значеніи вина этого отдѣленія, женщина не отведена тутъ на задній планъ, тутъ проведено простое раздѣленіе между мужчинами и женщинами, по цѣлямъ и побужденіямъ строго моральнымъ. Св. Златоустъ въ такихъ словахъ высказываетъ причину, побудившую пастырей церкви устроить въ храмахъ дощатыя перегородки для отдѣленія женщинъ отъ мужчинъ: „нынѣ жены, говоритъ онъ, заимствовали себѣ нравы распутныхъ женщинъ, а мужи подражаютъ неистовству коней.“ Такой отзывъ, можетъ быть во все непримѣнимый для другаго времени и мѣста, былъ вполне справедливъ въ отношеніи къ современнымъ Златоусту жителямъ Византіи, въ которой царствовали тогда страшный развратъ. Впрочемъ однимъ развращеніемъ нравовъ нельзя объяснить этой повсюдной, весьма строгой и очень простой мѣры; къ ней приводила также известная намъ строгость нравственнаго возрѣнія древнихъ пастырей церкви. Большой чистотѣ и мягкости нравовъ, равно большей снисходительности пастырей въ послѣдующія времена должно приписать уничтоженіе деревянныхъ перегородокъ въ храмахъ для отдѣленія мужчинъ отъ женщинъ; тѣмъ не менѣе обычай, для поддержанія котораго вынуждены были прибѣгнуть къ перегородкамъ, утвердился въ церкви на всѣ послѣдующія времена.

Итакъ обычай стоять въ церкви по поламъ и возрастамъ есть древнѣйшій обычай христіанской церкви, а начало его восходитъ даже ко временамъ церкви ветхозавѣтной. На сѣверѣ Россіи онъ существуетъ со времени паріарха Никона, какъ показываетъ выше приведенное мѣсто изъ Скрижали, имъ изданной и разосланной по церквамъ для руководства;—можетъ быть онъ существовалъ и прежде, но во времена неурядицы церковнаго преданія забвенію. На югѣ Россіи этотъ обычай былъ въ употребленіи во время митрополита Петра Могилы и даже прежде его. Въ известномъ сочиненіи *Λιδος* (изд. въ 1644 г.),

которое не безъ основанія приписывается Могилѣ, встрѣчаемъ неразъ названіе *бабинецъ*, т. е. такое мѣсто въ церкви, въ которомъ стояли обыкновенно старухи, по мѣстному выраженію *бабы*. Если же было особое мѣсто для старухъ, то были и другія также особыя мѣста для другихъ возрастовъ, особо мужскаго и особо женскаго пола.

Уже одна многовѣковая древность такого обычая говоритъ въ его пользу; но достоинство его еще болѣе усматривается изъ его внутренняго значенія и тѣхъ нравственныхъ цѣлей, которыя достигаются при посредствѣ его.

Первѣе всего—только при постоянномъ правильномъ размѣщеніи присутствующихъ въ церкви возможны полный порядокъ и благочиніе, подобающіе дому Божию. Когда для каждой части прихожанъ предназначена особая часть храма, когда каждый стоитъ почти на одномъ и томъ же мѣстѣ, тогда никому нѣтъ побужденія пробираться впередъ, занимать видное мѣсто, переходить изъ одной части храма въ другую, съ одного мѣста на другое. Переходы, передвижки бывають самыя незначительныя, тѣмъ болѣе, что женщины входятъ только западными, а мужчины только сѣверными дверьми, или же сѣверными и южными, но никакъ не западными. Нельзя не любоваться порядкомъ и благочиніемъ въ тѣхъ сельскихъ церквахъ, гдѣ соблюдается древнѣйшій обычай стоять въ церкви по поламъ и возрастамъ и нельзя, по противоположности, не вспомнить, какое безпорядочное движеніе, какое частое и неблагоговѣйное хожденіе изъ одного конца церкви въ другой, какая толкотня, шумъ и даже споръ происходятъ иногда въ городскихъ церквахъ, гдѣ всѣ располагаются, какъ кто хочетъ, какъ попало или ужъ какъ придется.

Кромѣ порядка и благочинія указаннымъ обычаемъ достигается другая еще болѣе важная цѣль. Для челоука, пришедшаго въ церковь съ искреннимъ намѣреніемъ помолиться, весьма важно, чтобы ничто здѣсь не прерывало и не нарушало его молитвеннаго настроенія и особенно, чтобы онъ могъ участвовать въ богослуженіи не только слухомъ, но и зрѣніемъ. Видъ св. иконъ, особенно такъ называемыхъ намѣстныхъ, видъ олтаря съ его

углубленными отъ взора предстоящихъ украшеніями, видъ престола Божія съ его священными принадлежностями, видъ священника, воздѣвающаго руки предъ престоломъ Господнимъ или же призывающаго на предстоящихъ благодать Господа Іисуса Христа, любовь Бога Отца и причастіе Святаго Духа и вообще весь чинъ богослуженія, на сколько онъ дается для глаза, гораздо глубже и сильнѣе дѣйствуютъ на душу предстоящаго въ храмѣ, нежели чтеніе и пѣніе. Для человѣка простаго, мало понимающаго, но живо и глубоко чувствующаго столько же важно и необходимо созерцать чинъ богослуженія, сколько слышать то, что входитъ въ составъ его. И между тѣмъ богослуженіе съ его внѣшнею обстановкою бываетъ закрыто для многихъ, при отсутствіи порядка въ размѣщеніи стоящихъ въ церкви. Такъ какъ при этомъ условіи никто, идя въ церковь, не можетъ знать, гдѣ ему придется стоять, то многіе нарочито стараются притти пораньше и занять мѣсто впереди. Отъ того на серединѣ храма; до самой предъолтарной рѣшетки, скопляется всегда наибольшее число народа, тутъ то происходятъ тѣснота, давка и толкотня. Какъ тутъ спокойно предаваться молитвѣ, когда человѣкъ едва держится на ногахъ, находится постоянно въ тискахъ, когда его поминутно почти то толкають подъ бока, то качають въ разныя стороны! Этого мало: когда въ толпѣ, ставшей плотно массою впереди, найдется много или нѣсколько человѣкъ большаго росту, то отъ стоящихъ позади ихъ маловозрастныхъ совершенно скрывается и чинъ священнодѣйствія. Особенно невыгодно въ этомъ отношеніи беспорядочное распредѣленіе стоящихъ въ церкви для дѣтей, для которыхъ единственное мѣсто впереди. Намъ случалось въ нѣсколькихъ сельскихъ церквахъ въ Вѣликороссіи и даже у насъ видѣть, что предъолтарная часть храма занята исключительно взрослыми мужчинами, женщины же съ дѣтьми мужескаго и женскаго пола стоятъ позади отъ середины храма до западныхъ дверей: что могутъ видѣть при этомъ женщины и дѣти, стоя за спинами у мужчинъ? Трудно придумать что нибудь хуже этого порядка. Кому постоянно приходится слышать только бого-

служеніе и не видѣтъ его въ дѣйствиі, тотъ мало бываетъ знакомъ съ порядкомъ его, мало постигаетъ его содержаніе и поневолѣ становится равнодушнымъ къ нему: онъ молится въ церкви, независимо отъ богослуженія. Въ городскихъ церквахъ, женщина или дама, даже поздно пришедши въ церковь, можетъ пробраться впередъ, какъ бы ни было велико стеченіе народа, какаѣ ни была бы тѣснота. Но чего стоитъ это и ей самой и другимъ! Сколько безпорядка, какаѣ толкотня и давка происходятъ во храмѣ, когда иную даму провожаютъ сквозь густую массу народа! Не говорите, что всему этому виною тѣснота; много причинъ такого безобразія, и между ними едва ли не главная—совершенное отсутствіе всякаго порядка въ занятіи мѣстъ во храмѣ. Ничего подобнаго сему не увидите въ тѣхъ изъ сельскихъ храмовъ, гдѣ хранится древнѣйшій христіанскій обычай стоять въ церкви по поламъ и возрастамъ. Тутъ напр. дѣти стоятъ впереди всѣхъ, предъ самымъ алтаремъ: можно ли придумать что либо лучше этого? Предъ ихъ глазами иконостасъ, алтарь, весь ходъ богослуженія; дѣти, еще ничего почти не понимающіе изъ чтенія и пѣнія, чѣмъ другимъ, кромѣ зрѣнія, могли бы знакомиться съ богослуженіемъ, слѣдить за его порядкомъ и постигать его содержаніе, на сколько то доступно ихъ дѣтскому возрасту? Видъ священныхъ изображеній и другихъ священныхъ предметовъ, весь чинъ священнодѣйствія приковываетъ ихъ вниманіе, возбуждаетъ благоговѣніе и уваженіе къ святынь и вызываетъ невольное любопытство и желаніе знать, что кроется за этими внѣшними формами. Позади дѣтей, нѣсколько вдали отъ нихъ, стоятъ ихъ матери, со стороны отцы, впереди священникъ: дѣти такимъ образомъ постоянно на глазахъ, поведеніе ихъ открыто, малѣйшее неблагоговѣніе, шалость могутъ быть остановлены или замѣчены. Впрочемъ при такомъ порядкѣ и надзоръ сколько легокъ и удобенъ, столько же почти не нуженъ; дѣти, стоя впереди, не предаются шалостямъ, потому уже, что ихъ вниманіе постоянно занято. Совсѣмъ не то бываетъ тамъ, гдѣ дѣти стоятъ, какъ попало, хотя бы и вмѣстѣ съ матерями: мать съ трудомъ удерживаетъ

дитя отъ разсѣянности, а иногда и вовсе удержатъ не можетъ и только по напрасну грозить ему; дитя улыбается, разговариваетъ, поварачивается то въ ту, то въ другую сторону, потому что вниманіе его ничѣмъ не занято, оно видимо ищетъ предмета, дѣла, которыя могли бы занять его. Наконецъ, дѣти, стоя впереди, никому немѣшаютъ видѣть, какъ совершается дѣйствіе богослуженія, и какъ ихъ, по разнымъ причинамъ, бываетъ обыкновенно меньше, чѣмъ людей другихъ возрастовъ, то между ними и вокругъ ихъ движеніе всегда свободнѣе: свободно тутъ пройдетъ священникъ съ кадиломъ или выйдетъ на молебень, свободно становятся позади ихъ братчики съ ставниками и причетники, когда выходятъ на средину церкви пѣть: *Тебе поемъ* и *Достойно есть*, безпрепятственно и скоро пройдетъ пономарь, которому такъ часто приходится ходить изъ алтаря на клиросъ и обратно, чтобы и священнику прислужить и дьячку помочь и мимоходомъ свѣчи поправить или потушить, свободно пройдетъ и всякій прихожанинъ, кому есть надобность поставить напр, свѣчку, подать на часточку, на акафистъ, на молебень и проч. Такъ много выигрывается по одному тому, что передняя часть собственно храма занята бываетъ дѣтьми, а прочіе стоятъ по сторонамъ. Но самая главная выгода обычая, о которомъ мы говоримъ, заключается, кажется, въ отдѣленіи мужчинъ отъ женщинъ. Много значить уже то, что мужчины, имѣя особое мѣсто, особый даже входъ, и стоя по сторонамъ—въ придѣлахъ, не заслоняютъ отъ женщинъ вида на алтарь и на дѣйствія священника и не тѣснятъ ихъ ни въ то время, когда стоятъ, ни—когда проходятъ. Намъ кажется, что если бы подобный порядокъ возможно было возстановить въ городскихъ церквахъ, дамамъ вовсе не нужны были бы для прохода въ церковь услуги кавалеровъ, которые производятъ подъ часъ такое неблагочиніе въ церкви своею услужливостію. Но гораздо важнѣе въ этомъ случаѣ нравственная охрана чистоты взглядовъ, помысловъ и движеній сердечныхъ, полагаемая отдѣленіемъ одного пола отъ другаго. Конечно, трудно въ настоящее время къ какому либо обществу вполне приложить вышеприведенный стро-

гій приговоръ св. Иоанна Златоустаго; но таково уже отношеніе двухъ половъ, что ихъ взгляды, помыслы и внутреннія движенія весьма часто подвергаются соблазну и искушенію, независимо отъ времени и мѣста. Въ селахъ, гдѣ нравы вообще чище, отношенія половъ проще, отдѣленіе въ церкви мужчинъ отъ женщинъ представляетъ въ этомъ отношеніи, можетъ быть, менѣе необходимости, чѣмъ въ городахъ. Ни для кого не новость и не тайна, что здѣсь, т. е. въ городахъ молодья и даже и не очень молодья женщины иногда идутъ въ церковь если не прямо, то между прочимъ съ тою цѣлію, чтобы показать себя, свои наряды и быть замѣченными, иные изъ молодыхъ людей собственно за тѣмъ, отправляются и не въ одну, а въ нѣсколько церквей, чтобы поглазѣть и повидаться съ знакомыми; не тайна даже и то, что въ церквахъ ведутся иногда не приличные разговоры, слышны бываютъ шутки, смѣхъ и проч. Нѣкоторые приносятъ въ храмы Божіи правила худо понимаемаго приличія, паркетной ловкости, гостинной любезности. Вотъ случайно встрѣтился въ церкви мужчина съ дамою, онъ раскланивается съ ней любезно, съ улыбкой, чуть не разшаркивается, и считаетъ долгомъ провести и сказать нѣсколько любезныхъ фразъ; вотъ онъ въ церкви издали завидѣлъ знакомую даму, поклонился бы, кажется, да коли объ чемъ нужно поговорить подождать бы, пока кончится богослуженіе,—нѣтъ, онъ спѣшитъ пробраться къ ней, топчетъ ближнимъ ноги, толкаетъ ихъ подъ бока, и все это затѣмъ, чтобы спросить о здоровьѣ и сказать какую нибудь любезность; невѣжливо, говорить, видѣться, и не поговорить хоть не много. А посмотрите, что дѣлаютъ, какъ ведутъ себя собственно такъ называемые кавалеры, по другому опредѣленію лъвы или онагры: какіе наглые, безстыдные взгляды бросаютъ они на незнакомыхъ имъ женщинъ, какія живописныя и въ тоже время неблагоговѣйныя позы принимаютъ предъ знакомыми имъ дамами, которыхъ они провели въ церковь или къ которымъ подвернулись здѣсь, какъ громко разговариваютъ и смѣются, какія точають небылицы,

какъ дерзко кощунствуютъ иногда надъ священными лицами и дѣйствіями, чтобы показать предъ дамою свое остроуміе или вызвать ея улыбку. И подобныя безобразія, къ стыду нашему, встрѣчаются въ православныхъ храмахъ; въ католическихъ же костелахъ ничего подобнаго не увидите и не услышите,—тамъ женщины сидятъ отдѣльно отъ мужчинъ и никогда мужчина не пересядетъ на сторону женщинъ, и не только во время богослуженія, но даже при входѣ и при выходѣ не заведетъ съ дамою никакого разговора, да и вообще разговоры ведутся только въ православныхъ храмахъ.

Такъ много смысла, и даже настоящей нравственной необходимости въ размѣщеніи предстоящихъ въ церкви по поламъ и возрастамъ. Сознаемъ всю трудность возстановленія этого обычая въ городахъ, гдѣ прихожане рѣдко держатся своего прихода, гдѣ нравственная связь священника съ прихожанами довольно слаба и гдѣ много такихъ понятій и привычекъ, которыя никакъ не мирятся съ этимъ обычаемъ,—до того, что самая мысль о возстановленіи его показалась бы для многихъ дикою. Совсѣмъ другое дѣло въ селахъ: тамъ прихожане питаютъ не только довѣріе, но и глубокое уваженіе къ своимъ пастырямъ и въ дѣлахъ, касающихся религіи, оказываютъ имъ полное повиновеніе. Тамъ гораздо легче возстановить обычай, о которомъ мы говорили. Стоило бы священнику объяснить, хоть напр. въ церковномъ поученіи, древнѣйшее происхожденіе этого обычая, глубокий христіанскій смыслъ его и нравственную необходимость и значеніе его, и, мы увѣрены, набожные и послушные прихожане охотно и съ любовію приняли бы эту почтенную и священную древность. Надѣмся, что наши сельскіе священники раздѣлятъ наши мысли по этому предмету и обычай размѣщенія прихожанъ въ церкви по поламъ и возрастамъ постараются не только удержать тамъ, гдѣ онъ сохранился доселѣ, но и возстановить тамъ, гдѣ онъ преданъ забвенію. Отъ души желаемъ успѣха всякому изъ нихъ, кто рѣшится на это доброе и полезное дѣло.

чистывающей на сочувствіе и даже содѣйствіе нашего православнаго простонародія, — и отраднымъ для насъ залогомъ, что никакія ухищренія, никакія оболщенія поляковъ не могутъ заглушить въ народѣ нашемъ чувства долга, и поколебать его въ вѣрности престолу и отечеству, съ которыми онъ связанъ самими тѣсными и самыми крѣпкими узами. Предъ этими фактами широкая затѣя польскою пропаганды должна слызиться, и шляхетская завязотность естественно должна присмирѣть. Дай Богъ, что бы этими фактами поляки вразумидись.

С. Л. К.

— *Къ вопросу объ улучшеніи быта сельскаго духовенства.* На 1-й отдѣлъ составленныхъ Высочайше учрежденнымъ присутствіемъ по дѣламъ духовенства вопросовъ, мы между прочимъ пришли къ тому заключенію, что, предоставивъ духовенству пользоваться въ прежнемъ порядкѣ землею и помѣщеніемъ, нужно дать священнику на обработку земли не менѣе 60 рублей, а всему вообще причту на ежегодный ремонтъ помѣщеній 80 р., включая сюда и отопленіе, по мѣстнымъ способамъ, дровами или соломою. Также увеличить окладъ жалованья, покрайней мѣрѣ, до такой цыфры: священнику 240, дьячку 60 и пономарю 40 рублей. Діаконъ же, какъ не вездѣ необходимое лице, можетъ состоять на дьячковскоѣ должности и при томъ въ тѣхъ приходяхъ, гдѣ пожелаютъ этого сами прихожане и дадутъ ему, сверхъ дьячковскаго оклада, особое вспомошествованіе. Пономарей же поставить во всѣхъ приходяхъ, не исключая 6 и 7 класса. Классы приходоѡвъ, существующіе только въ западныхъ губерніяхъ, уничтожить и штаты вездѣ уравнять.

Какъ таковое устройство матеріальнаго быта духовенства потребуетъ значительныхъ средствъ, то естественно рождается вопросъ: откуда взять ихъ? Изъ числа многихъ соображеній, для изысканія прочныхъ источниковъ къ обезпеченію матеріальнаго быта сельскаго духовенства, мы почитаемъ достойными вниманія только слѣдующія: 1) пре-

доставить церкви продажу иконъ, которую открыть только при однихъ церквахъ (*). Для сего духовныя консисторіи, составивъ комитетъ изъ лицъ городского духовенства, поручать ему заготовку иконъ и крестиковъ для новорожденныхъ дѣтей. Учрежденный комитетъ, заботясь само собою о каноническомъ достоинствѣ живописи, обязывается къ годнымъ иконамъ прилагать печать свою или штемпель и разослать по церквамъ и монастырямъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ снабжаются они вѣнчиками и листами разрѣшительной молитвы; вырученную же отъ этой продажи денежную прибыль препровождать въ уѣздное казначейство.

Кромѣ существующихъ по духовному вѣдомству бланковъ для метрическихъ книгъ, денежныхъ, свѣчныхъ и клировыхъ вѣдомостей, исповѣдныхъ росписей и послужныхъ списковъ, заготовить еще печатные бланки для метрическихъ свидѣтельствъ и выписей, предбрачныхъ свидѣтельствъ и обыскныхъ книгъ, со взысканіемъ пошлины за оныя съ тѣхъ, для кого они будутъ писаться.

Эта мѣра принесла бы сугубую пользу. Относительно иконъ, мы не встрѣчали бы нелѣпныхъ произведеній самозванцевъ-маляровъ, а, съ другой стороны, благочестивый покупатель видѣлъ бы, какую вещь онъ и откуда приобретаетъ и самая прибыль отъ ней имѣла бы въ глазахъ его болѣе или менѣе религіозную цѣль—вспомоществованіе служителямъ церкви Іисуса Христа, Который сказалъ: *иже васъ приѣмлетъ, Мене приѣмлетъ, и иже приѣмлетъ Мене, приѣмлетъ Пославшаго Мя. И иже аще напоитъ единаго отъ малыхъ сихъ чашею студены воды токмо, во имя ученика, аминь глаголю вамъ, не погубитъ мзды своя* (Матѣ. 10; 40 и 42). Известно также, въ какомъ униженіи производится иногда продажа иконъ на сельскихъ ярмаркахъ, гдѣ они висятъ вмѣстѣ съ хомутами и сапогами, представляя обильную пищу для потѣхи лю-

---

(*) На продажу иконъ церковь имѣетъ даже болѣе правъ, чѣмъ на продажу свѣчъ.

дей, преданныхъ кощунству, или враждебныхъ православію. Чтоже касается бланковъ по вѣдомству православнаго исповѣданія, то съ одной стороны церковные причты и старосты избавились бы излишнихъ хлопотъ по отчетности церкви, а съ другой—духовенство избѣгло бы разногласія по формѣ и ошибокъ по содержанию при выдачѣ предбрачныхъ свидѣтельствъ и метрическихъ выписей.

Этими двумя способами можно заставить всѣ сословія участвовать въ содержаніи духовенства. Ибо въ сельскихъ приходахъ весьма часто бываетъ такъ, что проживающій въ селѣ чиновникъ, купецъ или дворянинъ православнаго исповѣданія, не участвуетъ ни въ обработкѣ земли, ни въ постройкѣ и поддержаніи помѣщенія духовенства, а все бремя по этой статьѣ несутъ одни крестьяне и мѣщане.

Нѣтъ сомнѣнія, что и указанные нами источники несовсѣмъ достаточны, а потому, представляя соображенія наши на судъ читателей, мы надѣемся, что къ нашимъ скуднымъ открытіямъ быть можетъ прищеть кто, въ помощь, и другія. *Сельскіи священникъ.*

— *Замѣтка объ улучшеніи быта сельскаго духовенства.* Между нашею братіею, сельскими священниками, чрезвычайно развита довольно невѣрная мысль относительно средствъ къ улучшенію быта духовенства. Какъ только зайдетъ объ этомъ рѣчь, взоры всѣхъ обыкновенно устремляются на казну, отъ ней только и ожидаютъ матеріальнаго вспомошествованія. Намъ кажется, достаточно, чтобы послѣдовалъ Высочайшій указъ объ отпускѣ извѣстной суммы въ пользу духовенства, и дѣло съ концемъ. Съ перваго взгляда оно такъ и есть, но какъ поразмотришь внимательно все, что дѣлается вокругъ насъ, какъ сообразишь громадныя преобразованія и улучшенія гражданскаго быта Россіи, невольно подумаешь, хватитъ ли средствъ на одни эти преобразованія. Вѣдь матушка—Русь велика-то! Большой приходъ у ней, слова нѣтъ,—ну, да за то и расходъ-то важный!... Какъ бы то впрочемъ ни было, мы того мнѣнія, что улучшеніе быта духовенства главнѣйшимъ образомъ должно проистекать отъ

тѣхъ обществъ, которымъ духовенство посвящаетъ свои труды. Древнее правило: *благовѣствующимъ подобаетъ и жити отъ благовѣстія; служащіе олтарю отъ олтаря и питаются.* Полагая такимъ образомъ въ основаніе мысль о пособіи духовенству отъ прихожанъ, мы на первый разъ поговоримъ о двухъ видахъ такого пособія существующаго въ настоящее время.

1) Въ Высочайше утвержденныхъ правилахъ объ обезпеченіи сельскаго православнаго духовенства сказано: „изъ причитающейся священнику части указной пропорціи (земли) десять десятинъ ежегодно обрабатываютъ прихожане“. Предполагалось, что обработка такого участка, будучи необременительною для прихожанъ по незначительности своей, въ тоже время замѣтно улучшитъ бытъ священниковъ. Слишкомъ двѣнадцатилѣтній опытъ показалъ (съ 1849 по 63 г.), что какъ ни желательно было бы духовенству пользоваться этою поддержкою отъ прихожанъ, но по многимъ причинамъ эта поддержка не принесла той пользы, которой ожидали сельскіе священники. Многіе сельскіе священники, убѣдившись собственнымъ опытомъ и изъ опытовъ другихъ, что гораздо спокойнѣе заготовлять на рабочее время работниковъ „за снопъ“, т. е. за третью или четвертую часть урожая, перестали и помышлять о безмездной обработкѣ. Прекрасная мѣра, по видимому и для прихожанъ не обременительная и для священника выгодная, оказалась неудобною для обѣихъ сторонъ. Замѣна этой обработки денежнымъ взносомъ отъ прихожанъ значительно бы улучшила положеніе каждаго сельскаго священника въ матеріальномъ отношеніи, и кромѣ этого прекратила бы существующіе въ нынѣшнее время поводы къ неприятымъ столкновеніямъ священника съ прихожанами, освободила бы священника отъ большой зависимости, какъ прежде отъ пановъ да экономовъ; такъ теперь отъ сельскихъ урядниковъ, которымъ большинство священниковъ вынуждено годить ни за что. Для самыхъ же прихожанъ это было бы выгодно въ томъ отношеніи, что денежная повинность равномерно распредѣлялась бы между всѣми домохозяевами въ приходѣ.

2) Сельскіе прихожане, частію изъ подражанія болѣе образованнымъ классамъ, а больше по старинному вѣковому обычаю, при всѣхъ требахъ обыкновенно dobroxotствуютъ въ пользу причта. Причтъ на томъ же основаніи такія пожертвованія принимаетъ ж съ благодарностію. Правда, сами-по-себѣ, эти пожертвованія незначительны. Они не превышаютъ 2-хъ, 3 руб. отъ достаточнѣйшихъ прихожанъ, а minimum нисходятъ до 30,—50 коп. сер., но дѣло въ томъ, что они вошли въ плоть и кровь и прихожанъ и священниковъ, для первыхъ они не обременительны, для послѣднихъ все таки составляютъ матеріальную поддержку. Поэтому, въ видахъ улучшенія быта духовенства, желательна была бы отмѣна существующаго у насъ (*de jure, a ne de facto*) закона не принимать за требы и добровольныхъ приношеній. Эти приношенія не суть въ строгомъ смыслѣ „плата за требы“, не торговля святынею; нѣтъ, въ основаніи этого вѣковаго обычая лежитъ мысль вспомоществовать при всевозможныхъ случаяхъ лицу, которое внѣ своихъ служебныхъ обязанностей, по самому принципу своего служенія, не имѣетъ возможности искать средствъ къ своему существованію въ матеріальномъ смыслѣ.

Изложивъ такимъ образомъ два рода пособія священниковъ отъ прихожанъ въ томъ видѣ, какъ они существуютъ въ настоящее время, и представивъ соображенія къ тому, какъ бы они должны существовать къ большей выгодѣ священниковъ, мы, для большего вынаруженія собственныхъ воззрѣній на этотъ предметъ, заключимъ настоящую замѣтку еще слѣдующими соображеніями:

1) Священникъ — не военный или гражданскій чиновникъ, не земледѣлецъ или ремесленникъ, словомъ онъ не то лицо, содержаніе котораго необходимо должно лежать на политическо-гражданскомъ обществѣ, понимаемомъ въ смыслѣ государства. Нѣтъ, служеніе священника исключительное, чисто духовное, обу-

словливаемое духовными потребностями того или другого общества. Слѣдовательно возможно полное обезпеченіе матеріальнаго быта священника должно зависѣть отъ самаго этого общества. Вы скажете, что бытъ священниковъ будетъ еще хуже, если они будутъ получать содержаніе отъ обществъ. Не думаемъ. Вѣдь волостные писаря получаютъ же такое содержаніе какъ и священники, даже большее въ то время, когда духовныя потребности въ нашемъ народѣ стоятъ на первомъ планѣ, выше и прежде всѣхъ другихъ потребностей. Крестьянину мало нужды, въ его ли селѣ волостная управа или за 10-ть верстъ отъ него, близко ли или далеко отъ него живетъ становой приставъ и проч., но къ вопросу о существованіи церкви или священника въ его селѣ онъ относится совершенно иначе. Желаніе имѣть своего священника, свою церковь или хоть свою часовню и прочія желанія въ этомъ родѣ развиты очень. Перестаньте толковать поселянину, что онъ ничего не долженъ отъ себя давать священнику для его содержанія, потому что ему платить правительство; объясните крестьянину, сколько нужно для безбѣднаго существованія священника, расскажите, что духовенство получаетъ содержаніе отъ щедротъ благочестивѣйшаго Государя Императора за то, что непрестанно возносить о Немъ и царствующемъ Домѣ мольбы предъ престоломъ Божіимъ,—и вы увидите дѣло обезпеченія священниковъ въ иномъ видѣ.

2) Съ этой точки зрѣнія мы смотримъ на обработку священническаго участка, какъ на прекрасную законодательную мѣру, которая не достигла своей цѣли только потому, что была постановлена безъ участія самихъ прихожанъ, помимо ихъ вѣдома. Дайте ей другую постановку, и мы увѣрены, что даже теперь, когда вообще въ крестьянахъ развито отвращеніе отъ обязательнаго труда, если они сами постановятъ обработку, она будетъ и назначена въ большемъ размѣрѣ и выполнится успѣшнѣе. Нѣтъ сомнѣнія конечно, что денежное пособіе въ этомъ случаѣ, какъ выгоднѣйшее для обѣихъ сторонъ, скорѣе будетъ принято.

3) На плату при требохъ мы смотримъ какъ на патріархальный обычай, освященный временемъ и вѣками, сломить который трудно и даже невозможно, какъ не заключающій въ себѣ ничего предосудительнаго, или оскорбляющаго нравственное чувство; но желаемъ дать этому обычаю другой видъ. Въ этомъ случаѣ мысль, — выраженная кажется въ „Православномъ Обзорѣніи“, вывести среднее количество дохода, получаемое священникомъ въ годъ при требохъ, и затѣмъ постановить его нормою для ежегоднаго платежа не отдѣльными лицами при требохъ, а цѣлымъ обществомъ, — заслуживаетъ особаго вниманія. — Св. Г. С.

— Намъ кажется, что, оставляя діаконовъ на дьячковскихъ вакансіяхъ тамъ, гдѣ они необходимы и гдѣ общество можетъ дать имъ отъ себя дополнительное содержаніе, полезно бы на діаконскія штатныя мѣста въ многочисленныхъ приходохъ 1, 2 и 3-го классовъ опредѣлить священниковъ съ значеніемъ викарныхъ, такъ какъ извѣстно, что въ приходохъ этихъ священники весьма бываютъ затруднены исполненіемъ требъ въ великій постъ и въ праздники и нуждаются въ пособіи другаго священника при великопостной исповѣди, молитвословіи по домамъ, окропленіи домовъ св. водою и проч. Эти мѣста были бы приготовительными, подъ руководствомъ старѣйшихъ священниковъ, къ занятію потомъ настоятельскихъ мѣстъ въ самостоятельныхъ приходохъ, тогда какъ нынѣ молодые люди, тотчасъ по выходѣ изъ семинаріи, получая мѣста настоятелей приходовъ, впадаютъ по неопытности иногда въ ошибки, служащія не къ чести духовества и имѣющія для ихъ самихъ непріятныя послѣдствія на всю жизнь. Учрежденіе опять пономарей въ приходохъ 6 и 7 классовъ не составляетъ необходимости при умножающемся числѣ грамотныхъ поселянъ, въ которыхъ штатный дьячекъ всегда будетъ имѣть себѣ помощниковъ. — Нужно уничтожить не классы приходовъ, а распредѣленіе жалованья священническаго по величинѣ прихода; раздѣленіе самое приходовъ на классы необходимо даже епархіальному начальству при замѣщеніи вакансій болѣе или менѣе опытными и достойными лицами. Кромѣ того, полезно бы ввести

раздѣленіе самихъ священниковъ и протоіереевъ на классы, соотвѣтственно ихъ службѣ, какъ это принято въ военномъ и гражданскомъ вѣдомствѣ, какъ это постановлено и въ духовномъ вѣдомствѣ относительно архіереевъ и архимандритовъ, которые раздѣляются на три класса: первые по занимаемымъ кафедрамъ, а послѣдніе по монастырямъ, а также и по личнымъ заслугамъ, за которыя имъ дается степень и высшая усвоенной занимаемому мѣсту. Безразличіе служебной дѣятельности не служитъ къ возвышенію самой дѣятельности. — Что маляры довели иконопись, особенно въ Кіевѣ, до профанаци, приготовляя иконы неискусно и весьма спѣшно, — это вѣрно, и духовное начальство, испытавшее уже многія мѣры къ ограниченію небрежности иконописцевъ и невнимательности иконопродавцевъ, безъ сомнѣнія, прійдетъ къ необходимости подчинить цензурѣ духовной иконопись, какъ подлежатъ ей эстампы и литографированныя св. изображенія; но предоставленіе продажи иконъ исключительно церквамъ и монастырямъ, безъ сомнѣнія, еще болѣе послужило бы къ упадку самой иконописи, какъ средство весьма стѣснительное для искусства. Впрочемъ нѣтъ сомнѣнія, что въ нынѣшнемъ упадкѣ иконописнаго искусства виноваты не столько бѣдные иконописцы, сколько торговцы иконами, находящіе для себя болѣе выгодною торговлю плохими по искусству иконами. *Ред.*

Сельскія школы. Въ Кіевскомъ Телеграфѣ пишутъ: „Часто случается видѣть и слышать, что крестьянскихъ дѣтей въ селахъ кіевской губерніи ведетъ или понигъ староста цѣлой ватагой, часто въ морозъ, безъ теплой одежды, а за ними вслѣдъ идутъ отцы и матери; послѣдніе идутъ за тѣмъ, что надѣются на возможность освободить дитя отъ науки и школы. Изъ-за этихъ невзгодъ сколько бываетъ непріятныхъ разговоровъ между священниками и родителями!“

„Какъ извѣстно сельскія школы въ кіевской губерніи открыты и содержатся сельскимъ духовенствомъ. Вѣдомости о числѣ учащихся въ этихъ школахъ представляютъ блистательные результаты. Не ясно ли, что это постоян-

ное *увеличеніе* числа учащихся явилось результатомъ мѣръ, принятыхъ сельскимъ начальствомъ. Можно ли ожидать хорошихъ результатовъ отъ этихъ мѣръ для дѣла народнаго образованія, кажется доказывать нечего. Плохую услугу приносятъ своему отечеству тѣ, которые въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ дѣло народнаго образованія, дѣйствуютъ не однимъ убѣжденіемъ, а принимаютъ репрессивныя мѣры.“

Весьма бы желательно знать, кто это пишетъ, и гдѣ ему случалось видѣть и слышать. Въ іюлѣ и августѣ прошлаго года, посѣтивши 170 сельскихъ школъ кіевской епархіи, мы ничего подобнаго не видѣли и не слышали. Репрессивныя подобныя мѣры видятся на яву и во снѣ только тѣмъ, которымъ не хотѣлось бы видѣть народное обученіе въ рукахъ православнаго духовенства, и для которыхъ весьма больно слышать о постоянно *увеличивающемся* числѣ учащихся. Къ сожалѣнію, эта ложь изъ кіевского телеграфа перешла и во многія столичныя газеты.

— *Таврическое Кирилло - Меѳодіевское училище.* Въ субботу 11 мая я имѣлъ счастье присутствовать на одномъ такомъ торжествѣ, воспоминаніе о которомъ никогда не изгладится изъ моей памяти. Не вдаваясь въ разглагольствія, расскажу, какъ умѣю, о томъ, что мнѣ довелось видѣть. Извѣстно-ли жителямъ Петербурга, что близъ Смольнаго, на углу таврической и тверской улицъ, существуетъ училище для бесплатнаго обученія бѣдныхъ дѣтей обоюга пола? Училище это, основанное небольшимъ кружкомъ честныхъ людей, не имѣя никакихъ обезпеченныхъ средствъ, держится уже пять лѣтъ. Виною этому единственно непримѣрная у насъ энергія и самоотверженіе его основателей, въ тишинѣ начавшихъ и безъ шума совершающихъ свое христіанское дѣло. Училище это, называвшееся прежде таврическимъ, нынѣ переименовано въ честь великихъ и первыхъ просвѣтителей славянъ, въ Кирилло - Меѳодіевское. 11 мая — день, который посвящается церковію для празднованія этимъ святымъ, и учредители школы воспользовались имъ для устройства скромнаго торжества въ стѣнахъ ея. Въ десять часовъ

утра они вмѣстѣ съ своими питомцами и потомцами, равно какъ и приглашенные гости, между которыми можно было замѣтить господь—попечителя с.-петербургскаго учебнаго округа Делянова, помощника его Корнилова, слѣпца Ширяева, г. Лашкарева и нѣсколько дамъ, собрались въ церкви Ольгинской больницы для слушанія обѣдни. Изъ церкви всѣ отправились въ домъ школы, гдѣ отслуженъ былъ молебенъ святымъ Кириллу и Меѳодію; въ концѣ молебна было сказано священникомъ Головинымъ прекрасное слово о значеніи этихъ святыхъ для славянскаго мира. Во то время, когда, начиная съ ученицъ и учениковъ, всѣ прикладывались ко кресту, былъ раздаваемъ присутствующимъ изданный слѣпцомъ Ширяевымъ въ память тысячелѣтія славянскоѣ грамотности образъ св. Кирилла и Меѳодія. Потомъ распорядителемъ школы, барономъ Косинскимъ, было прочитано нѣсколько задушевныхъ словъ, приличныхъ обстоятельству и обращенныхъ преимущественно къ ученикамъ и ученицамъ; имъ же было прочитано письмо къ г-жѣ Кологривовой, тутъ присутствовавшей, въ которомъ всѣ сотрудники школы благодарили ее за ея теплое и дѣятельное участіе къ школѣ въ то время, когда матеріальныя средства послѣдней были въ особенно тяжеломъ положеніи. За тѣмъ г. Сафроновичъ прочиталъ отчетъ за всѣ пять лѣтъ существованія школы. Не полагаясь на память, воздержусь здѣсь отъ приведенія цифръ изъ этого отчета, но скажу, что въ немъ встрѣчаются такіе факты, которые какъ нельзя краснорѣчивѣе говорятъ въ пользу школы и ея значенія; онъ произвелъ сильное впечатлѣніе на присутствующихъ и весьма желательно, чтобы былъ опубликованъ. Изъ него вы узнали бы, что могутъ сдѣлать люди съ небольшими средствами, когда ихъ одушевляетъ глубоко прочувствованная дѣльная мысль. Въ настоящее время школа ежедневно посѣщается 40 мальчиками и 35 дѣвочками. Въ числѣ гостей мы видѣли нѣсколько гимназистовъ, которые считаютъ себя питомцами этой школы и теперь помогаютъ въ дѣлѣ обученія своимъ бывшимъ наставникамъ; кромѣ того, нѣкоторые мальчики поступали потомъ прямо изъ нея и въ другія

ОБУЧЕНІЕ ЗАКОНУ БОЖІЮ ВЪ СЕЛЬСКИХЪ ШКОЛАХЪ.

Письмо 7-е къ сельскому учителю—священнику.

Говоря о разумномъ изученіи сѹмвола вѣры въ нашихъ приходскихъ школахъ, не могу оставить безъ особеннаго вниманія ученіе для дѣтей о святыхъ таинствахъ, о которыхъ такъ мало и недостаточно знаютъ всѣ почти прихожане сельскіе. Почему мало и недостаточно? Потому, что не учатся съ самого дѣтства, а поученія въ церкви слышать объ этомъ рѣдко, и отрывочно. Они нерѣдко видятъ совершеніе таинствъ, иногда изъявляютъ благоговѣніе, когда приступаютъ къ принятію ихъ; но правильно ли всѣ понимаютъ значеніе каждаго таинства? какъ послѣ стараются сохранять въ себѣ спасительную силу таинства?

Нужно намъ, и очень нужно, чаще, при самомъ совершеніи таинствъ, вразумлять прихожанъ взрослыхъ, бесѣдуя съ ними о томъ или другомъ таинствѣ. Еще нужнѣе положить основаніе разумнаго и сердечнаго пониманія таинствъ въ дѣтяхъ, при обученіи ихъ грамотѣ и закону Божію. Какъ же это сдѣлать? какъ въ юныхъ умахъ и сердцахъ возбудить сознаніе важности и благотворности церковныхъ таинствъ?

Вотъ мое объ этомъ разсужденіе:

Первое, что мы должны внушать дѣтямъ — это любовь и уваженіе къ св. церкви, какъ общей духовной матери нашей, которая ученіемъ и таинствами воспитываетъ насъ, освящаетъ, совершенствуетъ. Божественные апостолы, благочестивые соборы, всѣ святые отцы, пастыри и учителя, всѣ правовѣрные христіане, предавшіе и предающіе намъ, какъ драгоцѣнное наслѣдство, истинное ученіе

духовное и священныя таинства, — вотъ, скажемъ, собственно та святая Церковь, та Матерь, наставница и руководительница, которую мы обязаны паче всего чтить и любить, которой во всемъ должны повиноваться. Во тьмѣ языческой блуждали бы мы доселѣ, еслибъ она не распространяла благодарованнаго ей ученія; не были бы мы никогда чадами Божиими и наслѣдниками царствія небеснаго, еслибъ не сообщала намъ она богоучрежденныхъ въ ней таинствъ.

Какъ будемъ объяснять самое понятіе о таинствахъ? Будемъ держаться того же многозначительнаго понятія о церкви. Какъ благодатное царство Господа Иисуса Христа, она всегда соединена съ Нимъ, какъ тѣло съ главою, и какъ глава оживляетъ всѣ члены тѣла, такъ отъ Иисуса Христа исходятъ благодатныя силы и исполняютъ всю церковь, и потому въ ней находятся всѣ органы и всѣ посредства благодатной жизни. Органами по преимуществу можно назвать апостоловъ и пророковъ, пастырей и учителей (Ефес. 4, 11), какъ нарочитыхъ служителей Христовыхъ и строителей таинъ Божіихъ (1 Кор. 4, 1). Къ этому строенію или икономіи таинъ и относится совершеніе таинствъ, какъ дѣло служенія и совершеніе святыхъ. Все потребное для духовной жизни подаютъ намъ иконы Божіи. Потому таинства, установленныя Господомъ въ церкви, суть такіе источники различныхъ дарованій божественныхъ, которые нужно только открыть предписаннымъ отъ апостоловъ образомъ, и они всегда изливаютъ вѣрующимъ благодатныя силы.

Какъ объяснить значеніе и силу каждаго таинства? Опять на основаніи понятія о церкви или какъ духовной матери и воспитательницы, или какъ отечества нашего духовнаго, какъ царства на землѣ небеснаго, имѣющаго свой образъ управленія, свои средства и пособія для достиженія открытаго Господомъ нашимъ спасенія. Какъ духовная мать, церковь даетъ намъ жизнь духовную въ св. крещеніи, какъ воспитательница и руководительница, помогаетъ возрастанію и преслѣянію нашему духовному, укрѣпляя силы наши таинствомъ муропомазанія, духовно

питая въ таинствѣ причащенія, врачуя души наши, иногда и тѣла—въ таинствахъ покаянія и елеосвященія. Какъ управительница самой жизни чадъ своихъ общественной, она таинствомъ священства совершаетъ пастырей духовныхъ, и таинствомъ брака освящаетъ корень всей общественной жизни—союзъ супружескій. Трудно, скажутъ, все это понять дѣтямъ? Не трудно, только бы раскрыть въ нихъ истинное понятіе о церкви, единой, каѳолической и апостольской, чтобы они никакъ не представляли себѣ, будто церковь, въ которую, по ученію сѹмвола вѣры, мы должны вѣровать, есть храмъ, называемый тоже церковію. (Какъ наприм. царствующій Домъ не есть дворецъ царскій, и когда молимся о *всей палатѣ ихъ*, не разумѣемъ палату вещественную, или строеніе).

Нужно ли дѣтямъ изъясненіе обрядовъ, сопровождающихъ совершеніе таинствъ? Очень нужно для лучшаго уразумѣнія того поученія, какое, при каждомъ таинствѣ, предлагается церковію. Такъ, не забудемъ указать на крестное знаменіе, столь часто употребляемое въ священнодѣйствіяхъ, какъ на печать Господню, какъ на сѹмволь всей нашей вѣры и научимъ дѣтей, съ какимъ чувствомъ должно намъ самимъ себя ограждать этимъ спасительнымъ знаменіемъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ покажемъ и различіе рукоблагословенія священническаго и общаго всѣмъ православымъ христіанамъ знаменованія крестнаго.

Что, въ особенности, нужно изъяснять въ священнодѣйствіи крещенія?—У насъ мало обращаютъ вниманіе на значеніе тѣхъ словъ, какими крещаемые отрицаются сатаны и всѣхъ дѣлъ его и сочетаются Христа. Объяснимъ, какіе это важные обѣты, данные нами предъ лицомъ церкви, предъ лицомъ неба и земли, обѣты оставить навсегда область тьмы грѣховной и жить во свѣтѣ царства Христова. Покажемъ также значеніе помазанія елеемъ при крещеніи, чтобы различить это помазаніе отъ муропомазанія, совершаемаго послѣ крещенія; преимущественно же—значеніе трекратнаго погруженія тѣла въ святой водѣ, а потомъ трекратнаго же хожденія вокругъ купѣли, съ свѣтильниками. При семъ хорошо напомнить учени-

камъ о прохожденіи Израильтянъ чрезъ море и торжественномъ ликѣ ихъ на другомъ берегу пройденнаго моря, какъ образѣ нашего перваго таинства. Не забудемъ указать и на важность обязанностей воспріемниковъ, чтобъ дѣти уважали своихъ крестныхъ отцевъ и матерей, питали къ нимъ духовную любовь, и слушались, когда получаютъ отъ нихъ добрыя наставленія и замѣчанія.

Что означаетъ помазаніе св. муромъ главныхъ членовъ тѣла, это довольно изъяснено въ катихизисѣ. При изъясненіи сего нужно снова показать различіе этого таинственнаго помазанія отъ всякаго обряднаго помазанія елеемъ, и между прочимъ отъ того, которое употребляется у насъ на всенощныхъ; ибо въ народѣ нашемъ какъ то ввелось обычаемъ называть и это послѣднее помазаніе *мурованьемъ*.—Объяснимъ важное значеніе св. мюра, пріемлющаго, какъ извѣстно, высшее освященіе архіерейское.

Само собою разумѣется, что наиболѣе нужны объясненія тѣхъ священнодѣйствій, которыми сопровождается божественное таинство св. причащенія. Все что совершается на литургіи въ высшей степени важно и поучительно, а потому и должно быть объясняемо дѣтямъ. Будемъ это дѣлать и въ классѣ и въ церкви. Научимъ, когда что читается или поется, что воспоминается изъ обстоятельствъ жизни Спасителя, когда надобно проговорить за діакономъ или священникомъ какую молитву, когда можно приложить и свою молитву, даже какъ иногда поклониться. Все это нужно нашимъ прихожанамъ, чтобъ они не безмысленно слушали литургію, и съ приличными чувствами смотрѣли на то, что совершается на столь важномъ богослуженіи.—Изъяснимъ, что значитъ св. престолъ въ алтарѣ, что жертвенникъ, иконостасъ, царскіе двери, какое значеніе кажденія, самыхъ облаченій церковныхъ и проч. Нѣтъ нужды объяснять это пространно и многословно, чтобъ дѣти могли вмѣстить въ своей памяти и удержать навсегда. Пусть будутъ знать, что имъ скажется,

такъ, чтобъ на краткіе вопросы, кратко же могли отвѣчать (*).

Священнодѣйствія при совершеніи покаянія не многочисленны и кажется такъ просты, что значеніе ихъ понятны всякому. Кающійся стоитъ предъ образомъ Спасителя или предъ Его евангеліемъ: всякій понимаетъ, предъ кѣмъ и кому онъ исповѣдуетъ грѣхи свои. И въ молитвахъ и въ увѣщаніяхъ священника слышитъ материнскій голосъ церкви: не все ли располагаетъ его къ искреннему исповѣданію и къ дѣятельному исправленію своего нравственнаго состоянія?—Одно хочу замѣтить, что не правится мнѣ въ здѣшнемъ обрядѣ исповѣди: это прятанье головы исповѣдающагося подъ епитрахилью духовника. Для дѣтей, въ особенности, это не полезно, пусть лице кающагося будетъ открыто такъ же, какъ должно быть открыто его сердце. Открытое лице иногда лучше изъяснить тайны сердца, нежели слово.

Говоря о врачевствѣ души въ таинствѣ покаянія, прилично указать и на другое церковное врачевство, какое подается болящимъ въ таинствѣ елеосвященія. Очень нужно при семъ отвергнуть тотъ предразсудокъ народный, будто елеосвященіе есть ничто иное, какъ ближайшее приготовленіе къ смерти. Покажемъ, какъ всѣ дѣйствія и молитвы, употребляемыя при совершеніи этого таинства, направлены къ укрѣпленію духа болящаго и изгнанію его недуговъ тѣлесныхъ, и что семикратное чтеніе слова Божія, какъ и семикратное помазаніе страждущаго елеемъ напоминаетъ о седмикратномъ обхожденіи крѣпости іерихонской, которое имѣло силу потребить эту твердыню зла.

Кратко расскажем и о совершеніи таинства священ-

(*) Желательно, чтобъ дѣти наши знали и полюбили всякое церковное богослуженіе. Для этого нужно, чтобъ они чаще участвовали въ чтеніи и пѣніи церковномъ. Хорошо вводить ихъ въ участіе и частныхъ, домашнихъ богослуженій и св. дѣйствій, наприм. когда въ домѣ ихъ совершаемъ молебень, панихиду, и пр.

ства, т. е. какъ молитвою и рукоположеніемъ святителей низводится на посвящаемыхъ всесовершенствою благодатью Св. Духа. Изъяснимъ при томъ значеніе благословляющей руки пастыря, чтобы знали наши прихожане, что преподаваемое имъ благословеніе священническое всю силу свою заимствуетъ отъ достопокланяемаго имени Иисуса Христа.

Нужно ли изъясненіе обрядовъ брака? Очень нужно прежде всего поставить на видъ святость этого таинства, совершеннаго первоначально самимъ Творцемъ въ раю невинности, совершаемаго Имъ же и нынѣ, въ раю, возвращающемъ невинность. (т. е. новозавѣтной церкви); очень нужно для нашихъ прихожанъ, которые смотрятъ на бракъ какъ на домашній праздникъ и обыкновенно называютъ его *весельемъ*. Когда изъяснимъ значеніе церковныхъ обрядовъ и молитвъ брачныхъ, они должны уразумѣть, что здѣсь указывается не на веселье мірское, а на радость пророковъ, апостоловъ и мучениковъ, на чистоту и святость супружеской любви, на высоту званія и важность обязанностей супружескихъ.

Вообще цѣль нашего ученія о таинствахъ должна быть та, чтобы прихожане наши, и самыя дѣти, сколько можно, яснѣ понимали, какъ высоко званіе христіанина, освящаемаго таинствами, какъ выше это всякаго благородства земнаго—быть чадомъ Божиимъ, участвовать въ *царствennomъ священствѣ* (1 Петр 2, 9), въ наслѣдіи живота вѣчнаго. Пусть сознаютъ они свое достоинство священное и стараются соотвѣтствовать ему и образомъ мыслей, и благоповеденіемъ всей жизни. Прочтемъ имъ и объяснимъ, какъ объ этомъ учили святые апостолы. Наприм. слова апостола Петра: *Вы родъ избранъ, царское священіе, языкъ святъ, люди обновленія, яко да добродѣтели возвьстите изъ тмы васъ призвавшаго въ чудный свой святъ* (1 с.) и дал. Или слова ап. Павла: *истина есть о Иисусѣ: отложить вамъ, по первому житію, ветхаго челоуька, тльющаго въ похотехъ прелестныхъ; обновлятися же духомъ ума вашего. И не оскорбляйте Духа Святаго Божія, имже знаменовастеся въ день избавленія* (Ефес. 4, 22. 23. 30), и дал.

ЗАМѢТКИ и ИЗВѢСТІЯ.

— *Вѣрноподданническія чувства крестьянъ черкаскаго уезда.* (Изъ письма священника къ г. К.). 17 апрѣля, какъ извѣстно, день рожденія Государя Императора. Утромъ въ тотъ день явилось ко мнѣ нѣсколько человѣкъ моихъ прихожанъ, и просили отъ лица всего общества отслужить, кромѣ положеннаго по табели въ тотъ день Царскаго молебна, еще особенный предъ литургіею молебенъ Господу Иисусу о здравіи и благоденствіи Государя Императора, даровавшаго имъ свободу. Ты знаешь, съ какими чувствами вообще я отношусь къ подобнымъ явленіямъ, и можешь представить, съ какою радостію я встрѣтилъ это проявленіе чувствъ благодарности и вѣрноподданности въ моихъ духовныхъ чадахъ, чувствъ, которыя я старался всегда възгрѣвать въ нихъ. Молебенъ по желанію ихъ, съ сердечнымъ сочувствіемъ съ моей стороны, былъ отслуженъ при стеченіи народа, которое на этотъ разъ было особенно многочисленно съ выраженіемъ какой-то замѣтной торжественности. Послѣ молебна, я сказалъ поученіе приличное случаю. Послѣ того тутъ же въ церкви подошли ко мнѣ нѣсколько женщинъ, и отъ лица всего женскаго общества просили меня отслужить еще молебенъ Матери Божіей, чтобы Она „Заступница премилостивая сохранила Государя и Государыню въ здравіи и благоденствіи, а ихъ всѣхъ избавила отъ всякія напасти и вражіихъ навѣтовъ“. Къ первому явленію я былъ нѣсколько подготовленъ, узнавши объ этомъ еще на канунѣ; но послѣднее, неожиданностію своею и характеромъ своего проявленія, тронуло меня до глубины души. Молебный гласъ въ Царицѣ небесной о Царѣ земномъ возносился отъ избытка умиленнаго сердца. Это уже не былъ обыкно-

венный молебенъ *заказный* (выраженіе не совсѣмъ приличное, но употребительное), но это былъ отголосокъ сердечной пѣсни къ Богу, возбужденной чувствомъ благодарности и сыновней преданности. Послѣ молебна, началась божественная литургія. Повторяю, что стеченіе народа при совершеніи какъ молебново такъ и литургіи было многочисленно. Кромѣ моихъ и многихъ успенскихъ прихожанъ, въ церкви были волостные старшины всѣхъ почти окрестныхъ волостей, вызванные на этотъ день въ Мошны начальникомъ уѣздной полиціи по особенному случаю, но такъ кстати явившіеся свидѣтелями и участниками столь отраднаго народнаго торжества. Изъ церкви все мѣстное общество, въ сопровожденіи и стороннихъ старшинъ, отправилось въ домъ волостнаго управленія, куда приглашенъ былъ и я съ причтомъ, и гдѣ предложено было всѣмъ по рюмкѣ водки и самая скромная сельская закуска за здоровье Государя Императора—виновника торжества. Начальникъ уѣздной полиціи, прибывшій въ это время изъ г. Черкасъ и заставшій народъ ликующимъ съ благожеланіемъ Царю освободителю, своимъ присутствіемъ видимо ободрилъ народъ, не привыкшій еще къ свободному проявленію своихъ чувствъ.

На другой день послѣ того, т. е. 18 апрѣля, я былъ въ с. Воробіевкѣ по должности. И здѣсь общество прихожанъ, узнавши о происшедшемъ на канунѣ въ Мошнахъ, гдѣ былъ ихъ старшина, обратилось ко мнѣ съ просьбою отслужить торжественный молебенъ Господу Иисусу о здравіи и благоденствіи Царя-освободителя ихъ и о сохраненіи ихъ отъ враговъ, готовыхъ посягнуть на ихъ благосостояніе. Эти обстоятельства описываю тебѣ такъ подробно потому, что онѣ достойны вниманія,—имѣютъ немаловажное значеніе, особенно въ настоящее тревожное время, въ виду враговъ, старающихся разными происками, неправдами, клеветою и обольщеніями подорвать въ народѣ довѣріе и преданность къ Государю и властямъ предержавшимъ. По крайней мѣрѣ я придаю этимъ обстоятельствамъ высокое значеніе. Онѣ служатъ камнемъ преткнове- нія польской пропагандѣ, въ безумномъ ослѣпленіи раз-

учебныя заведенія. Школа эта есть истинное благодѣяніе для бѣдныхъ жителей своего околка, и должна быть поддержана участіемъ всѣхъ, кому сколько нибудь дорого русское просвѣщеніе. Что она—явленіе не эфемерное, а заслуживающее полного довѣрія, тому лучшее доказательство въ томъ, что она уже существуетъ цѣлыхъ пять лѣтъ и что учредители ея, сколько можно видѣть, не устали и не хотятъ уставать отъ принятаго ими на себя труда. Затѣмъ появились стаканы и стопы съ медомъ и всѣ, вспоминая старинный славянскій обычай, пили его, этимъ заключилось торжество. Дѣти вмѣстѣ съ наставниками отправились въ домовый садъ, гдѣ встрѣтила ихъ полковая музыка и праздникъ принялъ чисто семейный характеръ. Все одушивилось, устроились импровизированныя игры. Тутъ можно было замѣтить, сколько взаимнаго довѣрія между учащимися и какъ просто и искренни ихъ отношенія другъ къ другу. Никакой натяжки, никакого принужденія.

Въ заключеніе позволю себѣ выразить здѣсь то глубокое уваженіе, которое со дня праздника ношу я въ душѣ къ благороднымъ дѣятелямъ и дѣятельницамъ таврической Кирилло-Меѳодіевской школы и желаніе, чтобы примѣръ христіанскаго дѣла, поданный ими, нашель себѣ поболѣе твердыхъ послѣдователей, въ которыхъ такъ нуждается наша родина.

П. М.

— *Новое открытіе фресковъ въ Кіевѣ.* Въ церкви Спаса на Берестовѣ, по снятіи двухъ масляныхъ слоевъ позднѣйшей живописи, открылись древнѣйшіе фресковыя изображенія, современные св. Владиміру—создателю сего храма, бывшаго придворною его церковью. Фрески эти отличаются свѣтлымъ цвѣтомъ красокъ и особенною мягкостью тѣней; по замѣчанію о. Іосифа Жолтоножскаго, обновлявшаго фрески Кіево-софійскаго собора, фрески Спаса сходны съ фресками, найденными, на штукатуркѣ, въ развалинахъ Десятинной церкви. Не остается никакого сомнѣнія, что фрески уцѣлѣли подъ всею живописью Спасской церкви, какъ въ олтарѣ, такъ и въ прочихъ частяхъ храма, кромѣ придѣловъ. Пока открыты въ олтарѣ изобра-

женія святителей Меѳодія и Героѳея, а въ средней части изображеніе св. Ефимія, отлично сохранившееся и принадлежащее рукѣ самаго лучшаго художника. Открытіе фресковъ произведено нашимъ кievскимъ знатокомъ церковной живописи и художникомъ—священникомъ о. Іосифомъ Жолтоножскимъ, по предложенію настоятеля церкви, протоіеря Петра Лебединцева, еще прежде, въ описаніи церкви Спаса на Берестовѣ, заявившаго свое убѣжденіе въ существованіи здѣсь фресковъ.

Если бы Богъ послалъ средства, мы увидѣли бы храмъ Спаса въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ при св. Владимірѣ, съ тѣми изображеніями, предъ которыми молился онъ и сыновья его св. мученики Борисъ и Глѣбъ. А въ Россіи есть ли что древнѣе этихъ изображеній, а потому и можетъ ли какая либо древность быть драгоценнѣе для нея?...